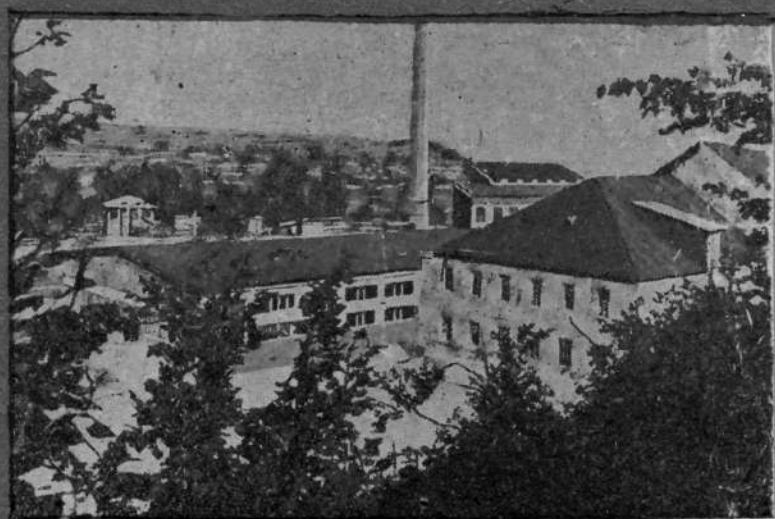

Н. ЮШУНЕВ

ЧУВАШСКАЯ АССР

ОСКВА
9 3 3

Изд-во „Власть Советов“ при Президиуме ВЦК

Н. ЮШУНЕВ

ЧУВАШСКАЯ АССР

Под редакцией Н. Семашко

Издательство „Власть Советов“ при Президиуме ВЦИК
Москва — 1933 г.

Сдано в наб. 4/VII, подп. к печ. 14/X—33 г., об'ем 4¹/ л., б. 72 94

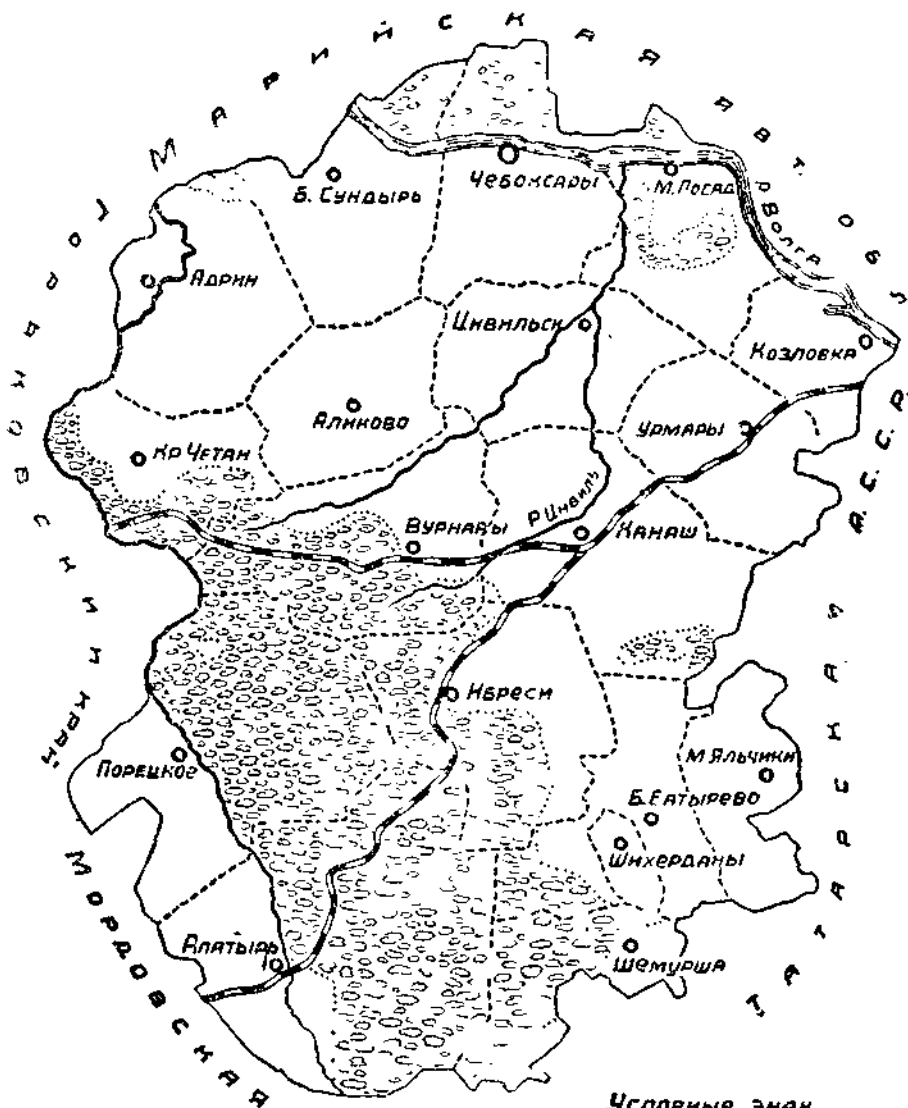
Уполном. Главлита № В-68433.

Зак. № 3343.

Тираж 3 000.

Москва, типография ВЦИК, Верхние торговые ряды, 3 линия.

Схематическая карта Чувашской АССР

МАСШТАБ
 0 0,4 16,0 25,2

Условные знаки

- ГРАНИ РАЙОНОВ
- == ЖЕЛ. ДОРОГА
- ☉ ЛЕСА

1. Национальная политика царской власти

„Царская монархия и с л ю ч а е т свободу и равноправие национальностей, будучи кроме того главным оплотом варварства, зверства и реакции как в Европе, так и в Азии. А свергнуть эту монархию в состоянии только объединенный пролетариат всех наций России, ведущий за собой последовательно демократическое и способные на революционную борьбу элементы трудящихся масс из всех наций“ (Ленин, Сочин. 3 изд., т. XVI, стр. 503).

Чуваши принадлежат к тем народностям бывшей России, которые раньше других подпали под национальный гнет русского царизма. Мы не имеем возможности описать здесь всю историю национального угнетения чувашей царизмом, длившегося свыше трех с половиной столетий, и потому осветим кратко лишь некоторые значительные моменты этой истории.

1. Захват царизмом Чувашского края

Завоевательная политика русского самодержавия, приведшая в XVI столетии к захвату им всего Поволжья, вытекала из интересов господствовавших в то время классовых сил Московского государства: старого боярства, дворянства, церкви и торгового капитала.

Торговому капиталу для торговли с Востоком нужен был свободный Волжский водный путь.

Царским слугам—дворянам, нужны были земли и средства для первоначального устройства на них своего хозяйства и для его расширения. В самом Московском государстве все земли были уже давно захвачены феодалами (князьями, боярами) и монастырями, а потому дворянство могло приобрести нужные ему земли только путем захвата их у соседей и народов. И они забирали земли, грабили население захватываемых окраин, получая, кроме того, жалованье от казны за военную службу.

Монастыри также добивались пугей для торговли и расширения своих земель. Поэтому церковь энергично поддерживала завоевательную политику торгового капитала и дворянства на окраинах.

Все эти господствующие эксплуататорские классы Московского государства, во главе с первым эксплуататором и помещиком—царем, в середине XVI столетия и закончили захват Волжского края, разгромив разрознившееся к этому времени Казанское татарское царство.

Захватив Волжско-Камский край, в соответствии с интересами купцов, дворянства и церкви, царизм начал огнем и мечом, железом и кровью проводить в этом крае свою грабительскую национальную политику.

Для осуществления этой о грабежа и подавления чувашей царизм возвел в Чувашском крае густую сеть военных крепостей, как-то: Чебоксары, Цивильск, Свияжск, Курмыш, Ядрин, Козьмодемьянск, Кокшайск, Васильсурск, Алатырь. В них в течение XVI—XVII веков царизм содержал гарнизоны в составе не менее 3.500 бойцов.

2. Отобрание земель у чувашского крестьянства

Государь „в Казани в городе и на посаде, по селам и уездам поставил много церквей, навел русских людей, села и волости роздал детям боярским в поместья“,—пишет посол царя Ивана Грозного о первых колонизационных мероприятиях своего царя в завоеванном Волжско-Камском крае ¹⁾. Колонизация началась с насильственного отобрания у приволжских национальностей лучших земель и сельскохозяйственных угодий. „Дети боярские“ (дворяне) явились первыми колонизаторами Чувашского края: они переселили в принудительном порядке тысячи русских крепостных крестьян из Московского государства на отобранные у чувашского крестьянства земли. О численности помещиков в крае можно судить по следующим позднейшим данным ²⁾: в 1860 году на территории 4-х уездов бывш. Казанской губ., населенных до XVI века чувашами, было: в Чебоксарском уезде—27 помещиков, в Цивильском—23, в Ядринском—13 и в Свияжском около 100 помещиков. Не менее энергично, чем помещики, отбирали земли у чувашского крестьянства и монастыри, выросшие как грибы в Казанском крае со времени захвата его царизмом.

По царскому закону 1732 г. насильственно переселялись за реку Каму те чуваша и маришцы, земли которых признавались „удобными для разведения лесов“.

В результате массового отобрания в течение XVI—XVIII столетий земель у чувашского крестьянства, последнее было согнано с лучших земельных площадей и загнано в тесные лесные трущобы.

3. Подати, сборы и повинности

Отобрание земель являлось лишь частью целой системы мероприятий по ограблению и порабощению царизмом чувашского крестьянства. Другим средством ограбления было выколачивание из крестьян больших податей.

¹⁾ Соловьев. История России, кн. II, т. VI, стр. 216.

²⁾ Н. Спаский. Очерки по родноведению. Казанская губ. Казань, 1910 г.

Приведем некоторые факты:

В середине XVIII столетия чувашский крестьянин, как государственный крестьянин, платил подушную подать для того времени тяжелую. При чем сбор подати производился воинскими командами, которые одновременно занимались массовым вымогательством и содержались за все время пребывания в деревне на счет крестьян; при чем команды намеренно повторяли несколько раз такой „доходный“ для них приезд для сбора одной и той же суммы подати. На все это „поклонных денег“ уходило столько же, сколько и для подушной подати, как это видно из тогдашних документов.

Тяжесть этих податей и поборов дополнялась еще рядом натуральных сборов, например, хлебных. При чем хлебные сборы взыскивались с чувашского крестьянина в размерах вдвое—втрое больших, чем с русского. В царском указе 1737 г. о сборе хлеба по четверику с души так и предлагается: „с татар, мордвы, чуваш и черемис собирать хлеба вдвое, т. е. по два четверика с души, потому что те народы живут в хороших, хлебородных и удобных местах“¹⁾

Наибольшей тяжестью подати и сборы падали на бедноту, которой для их оплаты приходилось занимать деньги у ростовщиков и тем самым попадать в бесконечную кабалу.

Однако, несмотря на то, что самодержавие со всей беспощадностью выколачивало из крестьян подати и сборы, все же в казне образовывались большие недоимки. В 1749 г. по быв. Казанской губернии размер недоимок в среднем на одно хозяйство составлял около 50 довоенных руб.

Это уже одно говорит о том, что крестьяне даже при зверском нажиме на них не в состоянии были справиться с уплатой тяжелых податей и сборов. Вот как свидетельствуют документы того времени о положении национального крестьянства Поволжья в XVIII столетии:

„иноверцы пожитки, какие у них имелись, распродавали и к тому же многие от того бегали в леса... И как уже от многого платежа в совершенную бедность пришли... обессиливали, в воровство устремились, отчего в губернской и воеводской канцеляриях по великому числу содержано было“.²⁾

При царизме XX столетия изменились лишь формы выколачивания этих налогов. Две трети их выколачивались путем введения налогов на товары широкого потребления (косвенные налоги). Как известно, в 1913 г. крестьянин быв. Российской империи платил в год государственных и местных налогов и сборов (без страховых платежей) в среднем по 78 тогдашних рублей на хозяйство.³⁾ Эти данные в основном характеризуют,

¹⁾ Н. В. Никольский. Сб. историч. материалов о народностях Поволжья, стр. 250.

²⁾ Центрархив. Пугачевщина, т. II, стр. 3.

³⁾ Финансовая энциклопедия, см. „налоги“.

конечно и налоговые тягости, падавшие на чувашское бедняцко-средняцкое хозяйство.

В 1913 г. крестьяне 4-х чувашских уездов быв. Казанской губернии (Ядринского, Цивильского, Чебоксарского и Козьмодемьянского) платили одних только налогов и сборов 2 466 тыс. р., причем на 1 хозяйство в среднем падало по 20 р. 35 к. Сюда не входят государственные, а также косвенные налоги и всякие „мирские“ сборы в деревнях.

Огромной тяжестью ложились на плечи чувашского крестьянства также многочисленные государственные повинности. Наиболее крупными из них были: рекрутская, по разработке корабельных дубрав, массовый увод чувашей на кораблестроительные работы на берегах Каспийского, Черного и Балтийского морей, особенно широко применявшийся в XVIII—XIX столетиях. На этих работах чувашские крестьяне находились на положении рабов.

4. Взятничество и произвол царской власти

Тяжесть податей, сборов и повинностей, падавшая на чувашского крестьянина, усиливалась благодаря взяточничеству и всякого рода вымогательствам со стороны царских властей.

Для иллюстрации приведем некоторые типичные для тогдашнего времени факты. Вот жалоба чуваш быв. Козьмодемьянского уезда на Козьмодемьянского воеводу Хлопова, поданная в 1754 г. на имя царя ¹⁾ (излагаем ее сокращенно):

Воевода „посылает в жительство наши толмачей, -) рассыльщиков и ямщиков, которые... у клетен и у амбаров отбивают двери и берут... домашний скarb и скот, а наших новокрещен ²⁾ приводят в город по 12 чел. в дом к рассыльщику... который держит (их) под крепким караулом“, затем приводят их „к канцеляристу... который бьет у себя в доме смертельно и страшает тюрьмою и розысками; ежели-де додашь 200 руб., то и свободный будешь. Устрашенные угрозою новокрещены, занявши 200 р., и отдали. С прочих домов... грабят по 20 и 30 р. и более, и неразоренного... дома уже ни одного не осталось; от него, воеводы, все пограблены и напрасно кнутом пересечены... пишут именами нашими подложные векселя, по которым... держанием в тюрьме с новокрещен берут деньги вдвое... Оный же воевода... собирает с нас на дрова... по 4 раза, да в самое летнее время загнал к себе на луга для кошения сена себе 10 чел. на неделю и морил голодную смертью, а толмачи били смертельно...

1) Известия об-ва археологии, истор. и этногр. при Казанск. универс., т. XXVIII, выпуск 1—3, стр. 262—265.

2) Толмачи—переводчики из чуваш, служившие при властях.

3) Новокрещены— „крещенные“ (в христианство) национальности Поволжья, в данном случае чувашки.

В первую же неделю своего воеводства, воевода поехал с 40 человеками (по деревням), брал с сотни по 20 р. скотом и прочим, вынуждая; приехал же он (впервые на службу в Козьмодемьянск)... у него выехать лошадей не было ни одной, а ныне одним годом от нас из г. Козьмодемьянска переслал в дом свой с 200 лошадей, а все взято с наших новокрещен с великого принуждения... Оный же воевода незнаемо по какому подложному векселю с наших новокрещен с 10.000 душ по 6 коп. денег собрал с души с великого принуждения.. Оный же воевода с канцеляристом забирают новокрещен... в город и в летнее время и в деловую пору человек 50 и более... и в канцелярии.. взятков берут по 60 коп., да и сверх того принуждают... наших новокрещен друг на друга просить словесным и письменным челобитьем и он, воевода, в их подневольном прошении чинит разорение челобитчику и ответчику...

Ежели кто из новокрещен пойдут бить челом (жаловаться) на него, то (тех)... приказывает по дорогам ловить и бить до смерти и приводить в город и сажать в тюрьму, что и ныне посланный от него сержант... в Москве нас догнал и из нас двух человек... куда повели неизвестно.

От грабежа его... многие домов своих лишились и по лесам живут ...Казанская губернская и Свияжская провинциальная канцелярия... защищения нам никакого не чинят...“.

Факты эти не требуют пояснений. Они были в те времена обычным массовым явлением. Придирались ко всему, лишь бы как-нибудь вымогать деньги, например, придирались к крестьянам за то, что у них в лесах водятся ящерицы, мыши, змеи и прочие (обычные) жители лесов и, запугивая „уводом в город для жесточайших распросов“, вымогали огромные взятки. Обирали чувашского крестьянина не только власти, но всякий проезжающий „начальник“: командиры проходящих по Волге судов, проходящие воинские команды, вальдмейстеры (смотрители лесов), попы и миссионеры, чувашские сотники, толмачи, куштаны (ябедники) и проч.

5. Закабаление чувашской бедноты

Для уплаты бесконечных налогов и платежей большая часть чувашского крестьянства, беднота, вынуждена была постоянно занимать деньги у богатых людей. Условия этих займов были весьма тяжелы, и потому заем каких-либо 5—10 р. ввергал бедняка на десятки лет в рабский труд у эксплуататоров. Для характеристики приведем некоторые свидетельства писателей, относящиеся к XVII—XVIII столетиям.

„Оные же чуваша и черемиса, пришел в совершенную бедность, для платежа подушных и прочих необходимых им надобностей, займают денег, кои платят за рубль по гривне на неделю проценту (т. е. 520% в год—*Н. Ю.*) или зарабатывают

у тех заимодавцев не более 3-х рублей в год; почти вечно, лишась своих домов, у оных живут“¹⁾.

„Вышеописанные же чуваша и черемиса ставили купцам сало и мед на срочное время, за что из договорной суммы по бедности своей забирали прежде половинное число денег. А если хотя мало к сроку не исправятся, то (купцы) без всякой пошады брали с них вдвое и втрое, или за сие оставшее, что есть, как-то: лошадьми, коровами, хлебом и прочим за самую малую цену обирали... Отдавались в работу за самую малую сумму почти вечно... А иные и сами (т.-е. купцы—*Н. Ю.*) таковых бедных забирали и, получа их к себе в работу за рубль и за два, держали... по году и более; а данные деньги и по продолжении столь немалого времени, после с них взыскивали же... А особенно для сих бедных людей оным разорительным торгом промышляют Цивильское, Козьмодемьянское и отчасти же Чебоксарское купечество“²⁾.

Еще факты:

„Ядринского уезда, Сорминской волости, деревни Чурашевы, чувашин Баландай Танчитев дал жилую запись канцеляристу Ядринской (воеводской) канцелярии Демешеву в том, что (он) занял у него на платеж подушных 7 р. и отдал (ему) в работу сына своего Бурманчу на 10 лет“³⁾.

Чебоксарский чувашин Петр Сметанин занимает у ростовщика Ключева 5 р. и за это обязуется „всякий скот пасти и присматривать в продолжении 4-х лет“⁴⁾.

Подобные факты закабаления чувашской бедноты были в XVIII столетии массовым явлением.

В то же время чувашский крестьянин—производитель продуктов и изделий—не имел права продавать их непосредственно потребителю или же покупать их непосредственно от производителя. Он мог производить эту покупку—продажу только через купцов, которые, пользуясь своим монопольным положением и нуждою крестьянина в деньгах, забирали за бесценок произведенные им продукты и изделия.

Царским указом 1697 г. чувашам и марийцам было запрещено „производство кузнечного и серебряного дела и продажу в их волости годного к войне железа, а (разрешено) покупать нужные орудия в Казани небольшим количеством“⁵⁾. Сделано было это в двух целях: с целью лишить чувашского крестьянина возможности изготовлять оружие для самовооружения в случае восстания и с целью предоставить русским купцам монополию для грабежа чувашского крестьянина.

¹⁾ Централрхив. Пугачевщина, т. II, стр. 22.

²⁾ Там же.

³⁾ Извест. Об-ва археологии, истор. и этногр. при Казанск. ун-те, т. XXVIII в. 1—3, стр. 97.

⁴⁾ Изв. Об-ва арх., ист. и этногр. при Каз. ун-те. т. XXVIII, вып. 1—3, стр. 71

⁵⁾ Н. В. Николюкин. Сб. истор. матер. о народн. Поволжья, стр. 469.

Массовое закабаление бедноты было в большом распространении и в позднейшую, капиталистическую эпоху. В голодные и неурожайные годы кулаки—ростовщики, торговцы и проч. массами закабалили чувашскую бедноту. А такие неурожайные годы в Чувашском крае повторялись весьма часто. Вот их перечень: 1887, 1889, 1881, 1882, 1893, 1895, 1896, 1901, 1906, 1911 годы.

„Вольный“ капиталистический наем самарскими и симбирскими помещиками сельскохозяйственных рабочих-чуваши в зимнее время с выдачей им авансов, широко распространенный в Чувашском крае в предвоенные годы, также носил кабальный характер. За 25—30 р. сельскохозяйственный рабочий вынужден был работать у помещика в течение целых 7-ми месяцев.

6. Церковь—застрельщица национального угнетения

Во все время самодержавия церковь являлась активным проводником грабительской, руссификаторской, великодержавной политики. Она действовала под непосредственным руководством царизма и господствующих тогда классов. Как и любой представитель царской власти, она не гнушалась в своей деятельности никакими средствами грабежа и насилия, ярко обнаруживая свою эксплуататорскую роль.

В обращении в христианство язычников-чуваши и в укреплении христианства среди них самодержавие видело залог укрепления своего господства и грабежа в Чувашском крае, залог насильственной руссификации чувашского крестьянина и подавления всего национального. До самого своего конца царизм не переставал твердить свой лозунг „дай инородцу русскую душу, а остальное само собой приложится“.

Тотчас же после завоевания Казанского края, этот край начинает наводняться монастырями (притом обязательно с „чудотворными иконами“) и церквами с многочисленной армией попов и монахов. Вся эта поповщина под видом распространения христианства производила массовый грабёж, насилия и издевательства над чувашскими крестьянами. Насильственное обращение в христианство язычников-чуваши силами воинских команд было распространенным явлением в XVI—XVII столетиях.

Приводим свидетельства тогдашних времен о деятельности церкви среди национальностей Поволжья.

„От проповедников. и прочих командиров всякие тягости. под образом подушных денег самопроизводительные расклады, по чему хотели на душу, собираемы были“¹⁾.

„Они же, проповедники, разведав достаточных из оных же новокрещен жителей... делая прицепки, якобы необходимо нать надлежит молитвы... А оные новокрещены, так и жены их г -

¹⁾ Централрхив. Пугач вщина т II, стр. 3.

русски говорят весьма худо, а иные и вовсе не знают, то и син молитвы... перенять не могут... за что они (попы) устраивая их, новокрещен, якобы за непонятие и особое упрямство, взятием и содержанием в городе для одного обучения под караулом; почему те новокрещены... давали им денег по немалому числу и прочим, что они, проповедники потребуют¹⁾.

„Проповедники... ездя по новокрещенским жителям с женами и детьми, сами обирали деньгами, скотом, овчинами, а жевы их—холстами, пряжею, шерстью, льном и проч.“.

„Они же, проповедники, ездя по новокрещенцам жителям тех, кои еще и поныне не крестились, не через проповеди... оных приводили в закон (в христианство—*Н. Ю.*), но совершенным разорением, а именно: окна и двери рубили, печи и трубы ломали, били плетью и без всякого милосердия сему подобные дела делали“²⁾.

В своем указе 1593 г. царь Федор Иванович предписывает „которые новокрещены христианские веры крепко держати и поученья митрополита и отцов духовных слушати не учнут... в тюрьму сажати“³⁾.

Так действовала православная церковь в XVI—XVIII столетиях.

В деле распространения христианства царизм действовал не только принудительными мерами, но и поощрительными, например: принявшие христианство пользовались 3-летней податной льготой за счет переложения сумм этих льгот на остальных; освобождались от поставки рекрутов в течение 3-х лет с переложением этой доли тяжести на остальных крестьян и т. д. Предоставляя „крещеным“ всякого рода льготы за счет „некрещеных“, царизм, помогая церкви, пытался вносить раздор между трудящимися чувашскими крестьянами.

Церковь позднейшей эпохи может лишь „похвастаться“ тем, что приемы своего угнетения чувашского крестьянства она довела до „совершенства“. Служа с собачьей верностью своим господам—царю, капиталистам и кулакам, она столетиями огравляла сознание чувашского крестьянина, проповедуя „смирненное подчинение и непротivление“ властям. Не один десяток революционеров из чувашей был предан в руки жандармерии ее верными агентами—попами. Свыше 270 церквей и 8-ми монастырей в Чувашском крае усердно выколачивали трудовые копейки бедняка и середняка и на эти „доходы“ содержалась масса духовенства—свыше 5 тысяч паразитов.

„Если мелкие народности всей душой перейдут в русскую веру, то и сами не заметят того, как они постепенно обрусееют. А для этого надо учить их христианству и в церкви и в школе на их родном языке“—вот, по какой установке велась среди чу-

¹⁾ Центральн. в. Пугачевщина, т. II, стр. 4.

²⁾ Там же стр. 5.

³⁾ Н. В. Никольский. Сб. ист. матер. о народ. Поволжья, стр. 433.

вашей, начиная с 70-х годов прошлого столетия вплоть до революции, вся религиозно-миссионерская „культурная работа“. Одним из энергичнейших проводников этой руссификаторской миссионерской системы „просвещения“ среди чувашей (так называемой, системы Ильминского) был царский служака, дворянин из чувашей, И. Яковлев, проработавший на поприще „просвещения“ 50 лет.

7. Капитализм в Чувашском крае

Развивающийся со второй половины 19-го столетия капитализм, разлагая старое патриархальное чувашское крестьянство, создает два новых типа сельского населения: сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Одним из характерных показателей этого процесса является рост покупок земель крестьянами и рост безлошадных хозяйств. По трем чувашским уездам (Цивильский, Чебоксарский и Ядринский) бывш. Казанской губернии было следующее число случаев покупки земель крестьянами: ¹⁾

за 10-летие 1871—1880 г. г.— 53 случая
за 10-летие 1898—1907 г. г.—118 случаев

Это говорит о том, что в среде чувашского крестьянства происходило выделение зажиточного слоя—сельской буржуазии. Уже в 1907 г. в трех указанных уездах эта буржуазия владела, кроме наделов, земельной собственностью в 11814 га.

Одновременно с этим, на другом полюсе чувашского крестьянства, за счет вымывания средних его слоев, происходил рост сельского пролетариата и бедноты. В чувашских уездах бывш. Казанской губ. процент безлошадных хозяйств к общему числу хозяйств возрастал следующим образом:

	в 1882—85 г. г.	в 1917 г.
в Цивильском уезде	13%	17,6%
в Чебоксарском уезде	12,5%	22%

Источником существования растущего слоя бедноты, разоряемой и эксплуатируемой сельской буржуазией (кулачеством), все больше и больше становится продажа рабочей силы. Это находит свое выражение в росте отходничества. В вышеуказанных трех чувашских уездах быв. Казанской губ., за разные периоды, было выдано в среднем за год следующее количество паспортов:

за 5-тилетие 1895—1899 г.г. ежегодно по . . . 14.838 паспортов
„ 4-летие 1910—1913 г.г. „ 34.388 паспортов

Иначе говоря, число отходников, судя по числу выданных паспортов за указанный период, возросло, примерно, с 6-ти до 13-ти процентов к общему числу взрослого населения в этих уездах.

¹⁾ Крестьянское землевладение Казан. губ., вып. 13, стр. 266—273.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве Чувашского края, как и всюду, сопровождалось растущей экспроприацией и растущим обеднением крестьянства. Если в 1885—90 г.г. в упомянутых нами трех чувашских уездах на каждые 100 дворов приходилось в среднем 144 лошади, то в 1913 г. на такое же количество дворов приходилось лишь 106 лошадей.

Развивающийся капитализм разлагал прежнее натуральное хозяйство чувашского хозяйства, втягивая его в товарное обращение капиталистического общероссийского рынка. Вместе с тем начинает изгоняться патриархальщина, вековой застой и рутинность. Уже к концу XIX столетия чувашское земледелие в значительной степени превратилось в товарное земледелие. Из бывших Цивильского и Чебоксарского уездов в 1901 г. было вывезено товарной сельскохозяйственной продукции 3.116 тыс. пудов зернов. хлебов; из одного лишь Цивильского уезда вывезено 185 тыс. яиц, 37 тыс. пудов свинины и 13 тыс. пудов битой птицы. Понятно, что эти данные вывоза свидетельствуют не о росте „благосостояния“ основной массы чувашского крестьянства, а лишь о том, что чувашское земледелие уже к началу XX столетия стало в значительной степени товарным.

Небезынтересно привести данные, характеризующие дореволюционное земледелие в Чувашском крае. По данным 1907 г., вся площадь удобных земель, расположенная на территориях бывших Цивильского, Ядринского, Чебоксарского и Козьмодемьянского уездов¹⁾, находилась во владении следующих групп владельцев:

Группы владельцев	Число владений	Площадь владен. (в тыс. га)	В %% ко всей площади удобн. земель
а) земельные общины крестьян	594	883,5	92,3
в том числе „укрепленных“ наделы в собственность по столыпинскому закону ²⁾	(3.500)	(19,2)	(2,0)
б) казна (полевые угодья)	—	17,8	1,9
в) дворяне	45	15,6	1,6
г) монастыри, церкви и духовенство	181	10,8	1,1
д) городск. общества и земство	7	8,9	0,9
е) крестьяне-собственники (без „укрепленных“ по столыпинск. закону)	276	8,3	0,9
ж) купцы	36	6,0	0,6
з) госуд. поземельн. банк	—	3,3	0,4
и) прочие	—	2,7	0,3
В с е г о	—	956,9	100,0

¹⁾ Соответствуют территориям следующих нынешних районов АССР: Татаркасинск, Чебо с., Марпосадск., Козловск., Ядринск., Аликовск., Цивильск., Урмар., Канашск., Вурнарск. Северн. части Ибрес. и Багыр. и кроме того — Козьмодем. и Звениговск. р-ны Марийск. АО.

²⁾ Данные к 1910-му г. В предреволюцион. годы земплощадь „укрепленных“ достигла, повидимому, 25 тыс. га. Вся эта площадь, за немногими исключениями, принадлежала кулацкому элементу.

Как видно из приведенных данных, во владении эксплуататорских элементов находилось до 6% всей удобной площади. Между прочим, крепостническое (дворянское) землевладение в указанных уездах уменьшилось с 1862 г. вдвое (с 29,8 тыс. га до 15,6 тыс. га), но вместо него сильно выросло крестьянское частное землевладение, т. е. землевладение крестьянской буржуазии.

Капиталистическая буржуазия в Чувашском крае росла однако не только на почве эксплуатации чувашских трудящихся масс на частновладельческих землях, но и путем эксплуатации их через скупку у них сельскохозяйственных продуктов, изделий кустарных промыслов и торговли ими, на основе применения наемного труда на лесоразработках, на промышленных предприятиях и т. д. Уже в начале XX столетия в Чувашском крае появляются крупные купцы, имевшие в Лондоне и Берлине свои экспортные конторы (напр., Селивановы, выходцы из крестьян-чуваш).

Капитализм не развил в Чувашском крае крупной промышленности, предпочитая лишь вывоз отсюда имеющегося сырья (лес и др.). В довоенное время на территории современной Чувашии было всего 20 мелких лесопильных заводов, 4 небольших винокуренных завода, несколько небольших полукустарных мастерских, один маслобойный завод и одна мебельная фабрика. Последние два предприятия, имевшие по 100—150 чел. рабочих, являлись в промышленности Чувашского края наиболее крупными. На всех этих предприятиях работали крестьяне близлежащих селений. Поэтому понятно, что в Чувашском крае до революции почти не было кадра промышленного пролетариата.

Одновременно с развитием капиталистического уклада, в хозяйстве и быту дореволюционного чувашского крестьянина сохранялось еще огромное количество (несравненно больше, чем где-либо среди окружающих русских крестьян) остатков уклада средневековья. Их сохранению способствовали, говоря словами Ленина, „еще могучие остатки средневековья, страшно задерживающие общественное развитие и рост пролетариата. Эти остатки — абсолютизм (неограниченная самодержавная власть), феодализм (землевладение и привилегии крепостников-помещиков) и подавление национальностей“¹⁾.

8. Революционные выступления чувашей

Доведенные зверской национальной политикой самодержавия и беспредельной эксплуатацией до крайнего отчаяния и озлобления, чувашские крестьянские массы неоднократно восставали с оружием в руках. Эти восстания имели массовый характер, но они были стихийны.

¹⁾ Ленин, сочин. т.—XVI, стр. 175 (3 изд.)

Одним из крупных восстаний после захвата царизмом Волжско-Камского края является восстание, вместе с прочими соседними национальностями, в 1609—1610 г., подавленное с большой жестокостью.

„Государев боярин Шереметев с товарищами под Чебоксарами воровских людей (т. е. постанцев—*Н. Ю.*) побили на-голову:.. под Свяжском государевы люди многих воровских людей Свяжских, и Чебоксарских, и Кокшайских, и Алатырских, и татар, и мордву, и черемису побили на-голову, и топтали их и кололи, что свиней, и трупы их положили на семи верстах“ (говорится в документах о подавлении этого восстания¹⁾).

Разинщина. Крупнейшим восстанием трудящегося чувашского крестьянства было восстание 1669—71 г. при Степане Разине.

Разинщина была стихийным возмущением и восстанием угнетенных классов и крестьянства против гнета помещиков-крепостников и торгового капитала. Она представляла из себя необычайно острую и широкую классовую войну.

Чуваши были в числе наиболее активных участников восстания. Самый состав восставших чувашей имел определенную классовую окраску: вместе с эксплуатируемыми и угнетенными слоями русского населения (городская беднота, волжские бурлаки и др.) восстала вся масса чувашской бедноты. В одном сохранившемся списке, составленном царскими властями, лишь на части территории тогдашнего Цивильского уезда значится до 86-ти селений, участвовавших в восстании. Зажиточные же группы чувашского населения не примкнули к восстанию, а занимались тайными доносами на восставших царским властям.

Восставшие истребляли представителей царской власти, помещиков, жгли и громили их имущество, учреждения органов власти, судебные и крепостные документы, выпускали из тюрем заключенных, истребляли в своих селениях тех, кто оказывал помощь царским властям, а на место казненных воевод, старшин и пр. в городах восставшие выбирали людей из своей среды.

Благодаря инструктированию небольшого числа разинских казаков, восставшие имели значительную организованность: люди были разбиты на отряды, имели своих атаманов, полковников, есаулов, прапорщиков и проч., имели красные знамена, носимые на шестах с конскими хвостами. Насколько значительны были эти отряды, видно из следующего: при занятии г. Козьмодемьянска численность разинцев доходила до 15 тыс. человек, при осаде г. Цивильска—до 10 тыс., в бою под д. Яндоба сражалось 3 тыс. восставших, в боях при д. Каракось—12 тыс., в бою при Сорминской мельнице—3 тыс.; в боях на р. Кандарашке (близ Алатыря)—12 тыс. человек и т. д. Все эти отряды состояли в абсолютном большинстве из чуваш и марийцев.

¹⁾ Н. В. Никольский. Сбор. историч. материалов о народностях Поволжья, стр. 440.

Однако, вооружение этих отрядов было чрезвычайно слабое: пушки насчитывались единицами, (взятые из занятых городов), огнестрельное оружие встречалось крайне редко,—большинство было вооружено луками, стрелами, топорами, рогатинами, кистенями, косами и проч.

Благодаря своей значительной организованности эти отряды могли держаться более долгое время, многие из них дрались под Ульяновском и в других отдаленных местах, вели длительные осады крепостей (напр. Цивильска), неоднократно разбивали царские отряды (напр., отряд воеводы Леонтьева близ Красных Четай, отряд пра Сорминской мельнице), брали города-крепости (Козьмодемьянск, Ядрин, Алатырь, Курмыш) и принимали крупные бои с царскими войсками. О большом упорстве разинцев в боях свидетельствует следующее донесение командира царских войск князя Барятинского о бое на р. Кандарашке (близ Алатыря): „В поле, и в обозе, и в улицах в трупах нельзя было конному проехать, а пролилось крови столько, как от дождя большие ручьи потекли“¹⁾. Бой этот закончился поражением разинцев. Правительственные войска захватили 24 знамени и 324 чел. пленных. На реке Белой Воложке тот же Барятинский вел бои с разинцами в течение 6-ти часов. Под д. Карайкась отряд полковника Кравкова сражался с разинцами „с первого часу до последнего“ (т. е. в течение 12-ти часов).

Крестьянское восстание 1669—1671 годов было подавлено с необычайной жестокостью. Центром расправы с восставшими народностями Поволжья был гор. Арзамас, где расправа с разинцами производилась под личным руководством самого главнокомандующего царскими войсками князя Ю. Долгорукого. Сюда приводили разинцев отовсюду. Вот что рассказывает об этой расправе очевидец-англичанин: „На это место было страшно смотреть—оно походило на предверие ада. Кругом стояли виселицы, на каждой из них висело человек 40—50. В другом месте валялось множество обезглавленных тел, плававших в крови. В разных местах находились посаженные на кол, из коих немало оставались живыми до 3-х суток, и слышны были их голоса. В том месяце от рук палачей погибло 11 тыс. человек“.²⁾

Пугачевщина. Основной причиной возникшего через сто лет (в 1773—74 г.) после разинщины крупнейшего крестьянского восстания (пугачевщина) явилась усиливающаяся эксплуатация крепостных крестьян со стороны помещиков, рост гнета над крестьянами класса крепостников.

На национальностях Поволжья последнее обстоятельство отразилось необычайным ростом податей, сборов и разных натуральных повинностей, безграничным ограблением „инородцев“ органами помещичьей власти и церкви.

¹⁾ С. И. Тхоржевский. Стенька Разин.

²⁾ Н. Фирсов. Крестьянская революция на Руси в XVII веке

Восстание чувашского крестьянства при пугачевщине также носило широко-массовый и чрезвычайно обостренный характер, в нем участвовала почти вся трудовая масса чувашского крестьянства. Она энергично уничтожала помещиков, царских чиновников, купцов, в особенности попов и церковников, жгла и промила их имения и имущество, церкви и городские учреждения.

В составе основного отряда Пугачева было большое количество чувашей, главным образом, бежавших из своего края в Башкирию и за Каму. Организованные местные крестьянские отряды, вступавшие много раз в бой с правительственными войсками, достигали значительных размеров. Приводим описание некоторых боев. Под с. Хоршеваши правительственный отряд из Н. Новгорода четыре раза был атакован отрядом пугачевцев-чувашей из 700 чел. Царские войска пустили в ход пушки. Тогда пугачевцы отступили на две версты, потеряв 12 чел. убитыми, и остановились в лесу. Два об'единенных царских отряда, вместе с отрядом из 20-ти ядринских купцов, несколько раз сражались с 700 пугачевцами под д. Ягунькино. Пугачевцы были разбиты и отступили на 8 верст, потеряв убитыми более 100 человек. Отряд пугачевцев в 300 чел неоднократно атаковал город-крепость Ядрин, но был отбит.

Несмотря на то, что Пугачев пробыл в Чувашском крае лишь 7—8 дней, а кругом находились многочисленные правительственные отряды, со всех сторон преследовавшие Пугачева, активность восставших чувашей не уменьшилась. О степени озлобленности восставших против эксплуататоров и угнетателей свидетельствуют, например, такие факты: в Ядринском уезде восставшими было убито 37 попов и церковников, в Курмышском уезде—40, в Чебоксарском—19, в Алатырском—9, в г. Цивильске—6. В Алатырском уезде было убито 6 помещиков. Кроме того было убито еще во всех уездах немало чиновных людей и сторонников правительства, помещиков и церкви из среды самих крестьян.

Восстание чувашского крестьянства при Пугачеве было свирепо подавлено царскими войсками. Об этой свирепости говорит, например, число виселиц, установленных в деревнях для казни восставших. В одном лишь Ядринском уезде виселицы были установлены в 40 селениях. На этих виселицах казнили приведенных крестьян из всех окрестных селений. Мы уже не говорим о том, что действовавшие в Чувашском крае несколько карательных правительственных отрядов перебили еще до того массу крестьян. Очень дорого обошлось чувашским крестьянам уничтожение ими нескольких десятков попов и помещиков.

Пугачевцы, борющиеся против эксплуатации крепостных крестьян, уничтожили много помещиков, но свергнуть класс помещиков они не могли. Их удар, как и удар разинцев, не был направлен против оплота феодальности—царизма. Высту-

пая против помещиков, Разин и Пугачев стремились иметь лишь „хорошего царя“.

В те времена не было еще промышленного пролетариата, который один только и может выполнить действительную роль вождя революционных масс крестьянства.

Впервые в истории соединенный удар рабочего класса и трудящихся масс крестьянства, под руководством первого, был нанесен царизму лишь в 1905 г.

Революция 1905 г. Революционную борьбу 1905 г. начал рабочий класс. Он являлся самым революционным классом, гегемоном (вождем) революции и ее основной движущей силой.

Революция 1905 г. по своему социальному содержанию была, говоря словами Ленина, „буржуазно-демократической, так как целью, к которой она непосредственно стремилась и которую она могла достигнуть непосредственно своими собственными силами, была демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация колоссального крупного дворянского землевладения... Русская революция была вместе с тем и пролетарской, не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и в том смысле, что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляло главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий“ (Ленин, соч. 3 изд., т. XIX, стр. 345).

Наша партия во главе с т. Лениным, руководя пролетариатом в 1905 г., исходили из того, что „революция буржуазная должна перерасти в России в революцию социалистическую, что победа буржуазно-демократической революции в России является первым этапом русской революции, необходимым для того, чтобы перейти немедленно ко второму ее этапу, к революции социалистической“ (Сталин) ¹⁾.

Борьба рабочего класса сопровождалась революционным движением среди крестьянства, в том числе и среди национальностей России. Оно являлось основным союзником в борьбе рабочего класса.

На революционную борьбу трудящиеся массы чувашского крестьянства были разбужены начавшейся массовой борьбой рабочих. Проводниками революционного влияния среди них явились многочисленные отходники-крестьяне, работавшие в различных промышленных центрах России, и агитаторы, посылаемые социал-демократическими организациями городов (напр. Казани). Появляясь в деревнях, они рассказывали крестьянам о борьбе рабочих, тайно распространяли революционную литературу, а часто и сами непосредственно руководили выступлениями местных крестьян. Накопившееся в это мобилируемых массах крестьянского населения Чувашского края недовольство поли-

¹⁾ Стенографический отчет XV конференции ВКП(б), стр. 732.

цейско-помещичьим гнетом и эксплуатацией со стороны имущих классов, ненависть к ним привели к тому, что эти массы населения являлись огромным горючим материалом. Под влиянием борьбы рабочих и появившихся в деревнях агитаторов это недовольство угнетенных масс не замедлило вылиться в массовое брожение и многочисленные открытые массовые выступления крестьян.

Возникшие одновременно в ряде мест Чувашского края небольшие социал-демократические кружки (Чебоксары, Марпосад, Ядрин, Звениговский затон, Цивильск) являлись местными руководящими центрами революционной работы. Крестьянские выступления в Чувашском крае, начавшиеся в 1905 г., продол-

жались в течение 1906 и 1907 гг. Приведем некоторые факты из этих выступлений.

В дер. Исмели (Марпосадского р-на) на базаре два раза устраивались многочисленные митинги и демонстрации крестьян нескольких волостей против самодержавия (на одном из митингов в стычке с полицией были человеческие жертвы). Для „усмирения“ крестьян через несколько же дней не замедлил прибыть отряд казаков с артиллерией во главе с казанским вице-губернатором Кобеко. Отряд оружием и нагайками жестоко расправился с крестьянами. В Бичурине крестьяне обезоружили и арестовали станowego, исправника, урядника и 2 стражников.

Группа колхозников — участников революции 1905 г.

В с. Абашеве (Чебоксарского р-на) проводились митинги, избиты полицейские, арестовано до 10 человек черносотенцев и подготовлялось вооруженное выступление крестьян нескольких селений для захвата г. Чебоксар и занятия правительственных учреждений города, почты и телеграфа, для разгрома управления воинского начальника и овладения складом оружия. Однако, прибывший вскоре исправник с отрядом арестовал многих крестьян, отобрал имевшееся у них оружие и этим сорвал подготовляемое выступление. Движением крестьян в Абашеве руководил рабочий из Саратова крестьянин-чуваши д. Завражной, тов. Дмитриев, осужденный на каторгу и погибший там от рук палачей.

В с. Иванове (Цивильского р-на) крестьяне на глазах у полиции разгромили имение купца и промышленника Курбагова и разобрали его хлеб и имущество. Вызванный сюда отряд из

60 человек в течение 2-х недель беспощадно расправлялся с крестьянами: с избытком собрал у крестьян хлеб для Курбатова и арестовал 18 человек. Однако, ивановцы продолжали борьбу и дальше: после ухода отряда на собрании выносят приговор о борьбе с самодержавием, выставляют ряд политических требований и вступают в бой с прибывшим отрядом полиции. Полиция произвела вторую расправу над крестьянами, арестовав из них еще 10 человек; многие из арестованных впоследствии были сосланы.

В дер. Козловке (Козловского р-на) крестьяне нескольких селений разгромили имение помещика Жомини, причем приехавший сюда для „увещевания“ казанский губ рнатор Хомутов едва успел спастись на пароходе от самосуда крестьян.

В дер. Чемееве (Татаркасинского р-на) неоднократно устраивались митинги среди крестьян окрестных селений, крестьяне отказывались платить подати, выносили приговора с политическими требованиями и в трех вооруженных столкновениях разбили отряды полиции. Прибывший после этого казанский вице-губернатор с отрядом в 110 человек избил массу крестьян, арестовал свыше 100 человек, из которых 24 человека были отданы под суд и заключены в тюрьму. Чемеевским восстанием руководил рабочий Сормовского завода из местных крестьян, чуваш и член РСДРП тов. Морев, который организовал тайный кружок и в течение почти двух лет вел подпольную работу среди крестьян.

Крестьянские выступления были еще в ряде деревень Чувашского края. Там, где не было помещичьих имений, крестьяне захватывали и рубили частновладельческие и казенные леса, уничтожали казенные винные лавки, разбирали хлебозапасные магазины, избивали стражников, полицейских и царских чиновников, не платили налогов и т. д.

Какие же политические требования выставляли крестьяне при своих выступлениях? В выносимых на собраниях резолюциях они призывали к борьбе с царским самодержавием, требовали передачи всех помещичьих земель крестьянству, предоставления избирательных прав всем взрослым, освобождения всех лиц, арестованных за революционные выступления, требовали свободы собраний, слова и печати, установления прогрессивного налога, уравнивания сословий, употребления национального языка во всех национальных школах, выборности органов власти и т. д.

При этом характерным фактом является слабая популярность среди чувашского крестьянства 1905 г. лозунгов, выдвигавшихся чувашскими эсерами, как-то: „культурно-национальная автономия“, „социализация земли“ и т. д.

Выступления крестьян в Чувашском крае сильно дезорганизовали деятельность низового административного аппарата и неоднократно серьезно тревожили и губернские власти. Однако полностью парализовать деятельность этих властей выступления

не смогли. В городах края революционные выступления были весьма слабы, вследствие чего уездные власти могли почти беспрепятственно расправляться с крестьянами в деревнях. Самые крестьянские выступления происходили разрозненно, отдельными вспышками в разных местах, что также давало царским властям перевес в их борьбе с революцией. В результате всего этого выступления чувашского крестьянства не могли оказать крупной непосредственной помощи вооруженным выступлениям рабочих в городах.

В выступлениях крестьян в 1905 г. активное участие принимали также и чувашские эсеры, которых в Чувашском крае в то время было значительное количество. Однако, в то же время развитию революционного движения они приносили большой вред. В своих требованиях о наделении чувашских крестьян землею чувашские эсеры выдвигали, например, требование о возвращении чувашам тех земель, которые были отняты у них самодержавием в прошлые столетия при колонизации края, отсюда вытекало требование о выселении из Чувашского края всех русских. Понятно, что это могло привести лишь к национальным раздорам между русскими и чувашскими трудящимися, что играло на руку самодержавию и черносотенцам. Дальше: вместо кропотливой работы по организации трудящихся для выступлений против царизма чувашские эсеры часто бросались лишь в авантюру, они ломали голову над практическим осуществлением своих требований „культурно-национальной автономии“ чувашей (стремление к образованию общечувашского союза земств всех чувашских уездов, волостей и районов).

За революционные выступления в 1905 г. сотни чувашских крестьян были сосланы на каторгу и брошены в тюрьмы.

Несмотря на то, что революция 1905 г. в стране была подавлена, она имела величайшее значение для дальнейшей борьбы пролетариата и крестьянства.

„Без „генеральной репетиции“ 1905 года победа Октябрьской революции 1917 г. была бы невозможна“,—так оценивал т. Ленин значение революции 1905 г. (Соч. т. XXV, стр. 176).

Революция 1905 г. впервые показала отсталым трудящимся массам чувашского крестьянства, что казавшийся неприступной твердыней царизм под ударами масс города и деревни начал трещать; она убедила и трудящиеся чувашские крестьянские массы в том, что „недостаточно подорвать, ограничить царскую власть. Ее надо уничтожить“ (Ленин).

II. Октябрьская революция

1. От Февраля к Октябрю

Февральская революция пробудила к политической жизни массы крестьян Чувашского края.

Как же отнеслись крестьяне-чуваши к очередным, злободневным вопросам революции—к вопросам о государственном устрой-

стве и управлении, о земле, о войне? Достаточно характерным в этом отношении является, например, наказ Чебоксарского уездного с'езда крестьянских депутатов ¹⁾, данный делегатам на Всероссийский с'езд крестьянских депутатов. Приводим основные пункты этого наказа ²⁾:

„Стоять за свободную демократическую федеративную республику с одной палатой и признать за всеми национальностями полное право на самоопределение.

Требовать, чтобы вся земля удельная, церковная, кабинетская, монастырская и частновладельческая перешла в общегосударственную собственность без всякой платы и чтобы она была отдана в пользование только тем, кто сам будет на ней трудиться. Частную собственность на землю и торговлю землей крестьяне считают недопустимой. Для предотвращения сельскохозяйственной разрухи, выгодной богатым классам, которые при наступлении продовольственного кризиса могут заявить, что революция привела нас к гибели и что следует признать старую власть и тем посеять рознь и недовольство среди трудящегося народа, считать необходимым, чтобы большая часть земли частных владельцев и помещиков перешла как можно скорее в руки крестьян через посредство революционных организаций или Уездного Совета Крестьянских Депутатов.

Отношение к войне:—так как война отнимает у народа самые лучшие силы и дает возможность буржуазии наживаться в ущерб крестьянам в опустевших деревнях... с'езд крестьянских депутатов Чебоксарского уезда заявляет, что крестьяне впредь не допустят никакой войны, а настоящую бойню считают необходимым окончить при первом удобном случае без всяких денежных и земельных захватов за счет другого государства. Войну следует окончить на основе самоопределения народов и всемирного братства трудящихся, но ни в коем случае не прибегать к сепаратному миру...

В разрешении рабочего вопроса и законодательства крестьянские депутаты должны руководствоваться постановлением самих рабочих, заинтересованных в этом деле, а обязанность крестьян оказывать им надлежащую поддержку“.

Несмотря на половинчатость и неопределенность этого наказа, практическое выполнение изложенных в нем основных требований крестьянства неизбежно привело в своем дальнейшем развитии к вооруженной борьбе крестьян против капиталистов и помещиков рука об руку с пролетариатом.

Еще с начала мая 1917 г. крестьяне ряда селений самовольно захватывают церковные и отрубные земли (Цивильский уезд), рубят частновладельческие и казенные леса (Цивильский и Чебоксарский уезды). Чем дальше, тем больше расширяются выступления крестьян, но они еще не имеют повсеместного и массового характера. Лишь значительно позднее начинается захват крестьянами помещичьих земель.

В 1917 г. в Чувашском крае (за исключением г. Чебоксар) почти не было местных организующих пролетарских центров и организаций большевиков, потому и работа по правильному политическому просвещению и организации трудящихся масс для борьбы с буржуазией шла очень слабо. В возникших в крае советах крестьянских депутатов, объединявших крестьянство вообще, было еще довольно сильно влияние кулацко-эсеров-

¹⁾ Уездный с'езд состоялся в начале мая 1917 г.

²⁾ Е. Грачев. Казанский Октябрь, Казань, стр. 50—51.

ских элементов. Да и самих советов в крае было немного. Среди них чуть ли не исключенным являлся Чебоксарский совет рабочих и солдатских депутатов, руководимый большевиками. Этот совет вел энергичную борьбу с местными властями временного правительства и основательно их „обуздывал“, пользовался значительным влиянием среди окружающего крестьянства и издавал большевистскую газету—„Чебоксарская правда“. В течение всего периода февраль—октябрь 1917 г. местная буржуазия вела усиленную борьбу против Чебоксарского совета, вела необузданную травлю его руководителей и вместе с казанскими чувашскими буржуазными организациями несколько раз вызывала из Казани против совета воинские команды. Между прочим, одна из присланных воинских команд перешла на сторону совета.

Тем не менее влияние чебоксарских большевиков сказывалось и на деревне. Политическое сознание чувашских трудящихся масс и сочувствие большевистской партии росло по мере роста их убеждения в правоте рабочего класса и его партии в разрешении таких конкретных злободневных вопросов, как вопрос о войне и мире, о земле, о свободе и т. д. В тогдашней сложной обстановке этот рост сопровождался, конечно, колебаниями в отношении крестьянских масс к пролетариату и слабым пониманием (а в большинстве случаев еще и полным непониманием) задач рабочего класса. Достаточным доказательством тому служат, например, проведенные незадолго до Октябрьского переворота выборы в учредительное собрание, на которых большинство голосов получили чувашские эсеры. Лишь перед самым Октябрем и после него в чувашских трудящихся массах деревни происходят большие и быстрые сдвиги влево (влияние возвращающихся из армии солдат, недовольство затяжкой войны и т. д.).

Основным и огромным препятствием росту политической сознательности чувашских трудящихся масс, росту их организации вокруг рабочего класса, являлись чувашские эсеры, к которым примкнули мелкобуржуазные националистические слои чувашей. Эти элементы прежде предавались самой необузданной клевете на большевиков и сильно мешали трудящимся правильно понять происходящие политические события. Они пытались широко использовать в своих целях националистические предрассудки отсталых масс.

Для характеристики позиции и хода группировки сил чувашской буржуазии в 1917 г. приведем некоторые факты и документы. Еще 26 апреля 1917 г. на „общегарнизонном собрании солдат и офицеров—чувашей казанского гарнизона“, был избран „Чувашский гарнизонный комитет“. Этот Комитет, возглавлявшийся буржуазными чувашскими элементами из офицеров и солдат, постановил: „В случае аграрных и других волнений в селениях и волостях с чувашским населением, коман-

дировать туда офицеров и солдат-чувашей для увещевания населения и водворения порядка и вести пропаганду о подписке на заем „Свободы“. Это был первый случай, когда после февраля 1917 г.—представители чувашской буржуазии замахнулись своим оружием на чувашское крестьянство. Как увидим ниже, это оружие было применено потом в чувашской деревне и на деле.

Более развернутый характер имеет постановление „Чувашского национального съезда“, происходившего в июне 1917 г. в гор. Ульяновске. Съезд состоял в абсолютном большинстве из представителей буржуазии, мелкой буржуазии и даже черносотенцев (чувашское духовенство).

„Чувашский национальный съезд“ выразил свое полное доверие и поддержку капиталистическому временному правительству и его политике, потребовал „культурно-национальной автономии“ и осудил самочинное разрешение крестьянством земельного вопроса.

Съезд прошел под преобладающим влиянием чувашских эсеров; вынесенное им постановление гласит: „Съезд обеспокоен идущими с разных мест сведениями о широко распространившихся среди чувашей земельных неурядицах и волнениях, выразившихся в насильственных захватах отрубных участков, заарендованных участков земли и лугов, церковных земель... Съезд приглашает чувашей к благоразумию и спокойствию, помнить, что захваты и прочие насильственные действия сеют только междоусобие (?) и могут вызвать гражданскую войну (!)... Съезд призывает чувашей разрешать земельные недоразумения только в правовых, законных (?) формах“...

Не „забыл“ съезд и религиозного вопроса: „преподавание и изучение закона божия должно быть обязательным для чувашской школы“—решил он.

Под руководством чувашских эсеров возник ряд чувашских буржуазно-националистических организаций, как то: „Чувашское национальное общество“, Чувашские военные организации (в Казани и других городах) и проч. Единственная чувашская газета „Хыпар“ („Известия“) находилась в руках чувашских буржуазных организаций.

Эти „демократические“ органы чувашской буржуазии не один раз применяли в период февраля—октября по отношению к чувашским трудящимся крестьянам различные насилия: аресты и даже расстрелы. Одним из отрядов, посланных этими органами при проведении хлебной монополии, в быв. Сорминской волости, Ядринского уезда, было расстреляно 9 крестьян (4 убитых и 5 раненых). Аналогичные случаи были и в других местах (быв. Акрамовская волость). Так группировалась чувашская буржуазия для борьбы против дальнейшего развития революции.

Решающим центром борьбы за захват власти пролетариатом и трудящимся крестьянством на территории бывш. Казанской губернии, а вместе с тем и на территории Чувашского края

явился крупнейший и значительнейший военно-окружной центр того времени—гор. Казань. Вооруженная победа рабочих и солдат в Казани предрешила победу трудящихся и во всем Чувашском крае.

Октябрьский переворот

„Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась. Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма“.

(Из речи Ленина 26 октября 1917 г., соч., т. XXII, стр. 4).

Величайшая победа, одержанная под руководством большевиков во главе с Лениным рабочими и крестьянами 7 ноября (25 октября) 1917 г. и положившая начало новой эпохе в истории человечества—эпохе диктатуры пролетариата, навсегда свергла на территории одной шестой части земного шара господство помещиков, капиталистов и прочих эксплуататоров и передала власть рабочему классу и трудящемуся крестьянству в лице советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Как известно, переход власти в руки советов был осуществлен путем вооруженного восстания рабочих и солдат как в столице тогдашней России—в Петрограде, так и в других крупных городах страны. В Волжско-Камском крае эта победа была окончательно достигнута вооруженной борьбой восставших рабочих и солдат г. Казани, являвшейся тогда крупнейшим военно-окружным центром с гарнизоном до 43-х тысяч человек. В течение трех дней (23—26 октября) продолжалась эта вооруженная борьба, руководимая казанской организацией большевиков. Активное участие в ней принимали и многочисленные массы чувашей-солдат казанского гарнизона. Победа закончилась капитуляцией юнкерских и проч. воинских частей сторонников Временного правительства, и 26 октября власть в Казани перешла к Военно-революционному комитету, а затем к Казанскому совету.

Ближайшими основными задачами после Октябрьского переворота в Чувашском крае становятся: повсеместная организация советов и передача им власти на местах (до этого времени в селениях, волостях и даже в большинстве уездных центров Чувашского края советов фактически еще не было), ликвидация всех местных органов старой власти („демократических“ уездных и волостных земств, „комитетов общественной безопасности“ и „комиссаров Временного правительства“), экспроприация всех частновладельческих (помещичьих, монастырских, церковных, кулацких) земель и передача их крестьянам, а затем—организация пролетарских и полупролетарских слоев деревни на борьбу с деревенской буржуазией и обеспечение в советах руководящей роли рабочих и бедноты.

Так как в Чувашском крае в то время партийная организация большевиков еще была слаба, то проводниками этих задач резолюции в чувашской деревне явились, главным образом, большевистски настроенные солдаты, вернувшиеся из старой армии в свои деревни. Они энергично распространяли в деревне правильное представление о большевиках и о революционных переворотах, совершенных в городах, организовали у себя в деревнях, в волостях и уездах советы, ликвидировали органы старой власти, разоблачали обман буржуазии и эсеров. Таким образом, эти солдаты провели в деревнях большую агитационную и организационную работу. Для иллюстрации приведем здесь один из множества примеров подобной работы, имевшей место в одном крупном чувашском селе—Яншихово-Норваши.

Группа бывших солдат еще в первые же месяцы после Октябрьского переворота созывает здесь собрание крестьян и обсуждает вопрос о мире и земле, разъясняя мероприятия, проводимые в этом отношении советским правительством. Через некоторое время группа этих же солдат принимается за организацию в деревне сельсовета крестьянских депутатов. Так как значительная часть крестьян была еще против организации новой власти, то группа сначала организует для проведения выборов наиболее революционную часть села—молодежь. Вопреки сопротивлению комиссара села (сельской власти Временного правительства) группа созывает собрание крестьян, при поддержке присутствующей на нем молодежи преодолевает сопротивление части крестьян выборам, и сельсовет выбирается в составе 45-ти членов во главе с организаторами выборов—солдатами. Выбранными в сельсовет оказались также и несколько кулаков. Однако реакционные элементы села долго не признавали этого возникшего нового органа сельской власти, например, комиссар села почти в течение месяца не сдавал сельсовету ни хранящихся у него сельских общественных денег, общественного имущества, печати „сельского старосты“ и дела, мотивируя тем, что он не признает „состряпанного молодежью какого-то органа“ и что „без приказа сверху он не может сдать ему общественное имущество“. В дальнейшем в селе выбирается даже и „революционный трибунал“, так как для разбирательства спорных дел, возникающих между крестьянами, судебных органов в волости еще не было. Работа сельсовета разворачивается с большим подъемом: при нем организуются постоянные комиссии, выполняющие определенные отрасли работы сельсовета, проводится значительная работа по благоустройству села, у кулаков реквизируется до одной тысячи пудов хлеба для сдачи государству, и за счет кулацкого же хлеба обеспечиваются хлебом беднейшие семьи села. Проводя национализацию земли, сельсовет летом ставит вопрос об изъятии всех кулацких „укрепленных“ (по столыпинскому закону) земель и о передаче всей земли между кре-

стьянами по едокам. Однако, кулаки, имевшие в селе еще большое влияние, разъяренные проведенной реквизицией у них хлеба, обнаглевшие появлением на горизонте чехо-словаков и белогвардейцев и пользуясь неорганизованностью бедноты, перешли в открытое наступление против руководящего ядра сельсовета, настаивавших на проведении земельной реформы в селе: на собрании же это ядро было избито, а сельсовет распущен. Не помог делу и вызванный сельсоветом из уездного центра представитель уисполкома—член коллегии уездного земельного комиссариата Петров (оказавшийся бывшим урядником), прибывший с отрядом из 7-ми милиционеров. На собрании крестьян Петров открыто заявил: „Неизвестно еще, устоит ли советская власть. Вы составьте лишь приговор о том, что вы отбираете „укрепленные“ земли и передел всей земли будете производить по едокам, а там, на деле, как сами хотите!“ Кулачество восторжествовало от действий такого „начальника“: земельный вопрос был оставлен попрежнему нетронутым. Лишь позже, после поражения белогвардейцев в Поволжье, осенью 1918 г. этот вопрос в селе был разрешен возникшим комитетом бедноты.

Приведенный небольшой факт достаточно ярко характеризует классовую борьбу в чувашской деревне в первые месяцы после Октября и роль в ней бывш. солдат.

К весне 1918 г. организация советов и передача им власти закончилась почти во всех уездных и волостных центрах Чувашского края, а также в значительной части селений. Но эта работа не проходила мирно и гладко: она встречалась со множеством фактов сопротивления, саботажа со стороны эсеровских, монархических и буржуазных элементов. Да и сами возникшие советы были еще слабы и засорены буржуазными, кулацко-эсеровскими и прочими реакционными элементами (вроде быв. урядника Петрова в Цивильском уездном земельном комиссариате). Основной трудностью во всей этой работе по укреплению советов являлось слабость в крае партийных организаций большевиков.

В связи с проведением изъятий кулацких земель, с реквизицией кулацкого хлеба, классовая борьба в чувашской деревне все больше и больше усиливалась. Особенного обострения она достигла с появлением в Поволжье белогвардейских банд.

III. Социалистический переворот в чувашской деревне, гражданская война и участие в ней чувашей

Начиная с июня 1918 г. отряды контрреволюции—чехо-словаки и „народная армия Комитета учредительного собрания“ занимают ряд городов Поволжья и Урала. С появлением их кулачество вступает в открытую борьбу против советской власти

оно развивает бешеную антисоветскую агитацию, разгоняет местные советы и начинает собирать всю свою силу на помощь белогвардейцам. Многие советы, состоявшие из кулацких или случайных элементов, с приближением врага „самораспускаются“. Некоторые „работники“ бросают свои советские посты. Таким образом, „отказался“ от работы, например, председатель Цивильского уисполкома А. Васильев (бывш. эсер), а с приближением белогвардейцев к Казани сбежали со своих постов почти все руководящие работники Ядринского и Цивильского уисполкомов. Кулацкий и буржуазный элемент, прежде всего офицеры, сотнями стягиваются в ряды приближающихся к Чувашскому краю белогвардейцев. В одну из ночей из г. Цивильска перебежали к белогвардейцам уездный военный комиссар Смирнов, уездный военный руководитель Дементьев, ряд ответственных чиновников военного комиссариата, командир местной роты и около 60-ти бывш. офицеров. Слабость руководства Курмышского уезда привела к тому, что кулаки этого уезда и современного Красночетаяевского района подняли открытое восстание и разогнали все местные советские органы.

С другой стороны, тысячи лучших революционных представителей чувашской бедноты собираются для решительной борьбы с контрреволюцией. Молодежь сотнями устремилась в ряды Красной армии и местных красных партизанских отрядов (кстати: сформировавшийся в Казани перед самым занятием ее белогвардейцами 2-й советский полк почти целиком состоял из чувашской молодежи, а партизанские отряды, боровшиеся с белыми на южной территории Чувашии, превышали 200 человек). Нередко в деревнях наблюдались, например, такие явления: бывшие офицеры и кулаки уходили из своей деревни к белогвардейцам, а в то же время группа трудящейся молодежи этой же деревни шла в уездный военный комиссариат для поступления в ряды Красной армии.

21 июля 1918 г. белогвардейцы захватили г. Ульяновск, затем вскоре г. Буинск, а 10 августа—г. Казань. Боевые действия начали разворачиваться и на территории Чувашского края (бои под Батыревым, на ст. Тюрлема). Станция Канаш (Шихраны) стала одним из боевых пунктов ближайшего тыла Казанского участка красного фронта. Управление краем перешло к Канашскому военно-революционному Комитету (возглавлявшемуся ленинградским рабочим т. Ивановым). Ревком развернул значительную работу по организации комитетов бедноты. В то же время прибывшие из Казани рабочие укрепляют и уездные органы власти (Цивильск, Ядрин).

После упорных боев в сентябре 1918 г. Красная армия отбросила белогвардейцев с р. Волги. С этого времени особенно расширяется работа по укреплению советов и большевизма во всем Чувашском крае, а именно: повсюду организуются комитеты бедноты, повсюду восстанавливаются и укрепляются советы

с лучше подобранным классовым составом, в городах и в ряде волостей возникают новые партийные ячейки, через бедноту проводятся энергичные массовые мероприятия по экономическому и политическому ограничению кулака (реквизиция кулацкого хлеба, скота, сельхозмашин, взимание с кулаков и буржуазии контрибуции, чрезвычайного налога, изгнание кулаков из советов, изоляция верхушек кулачества и др.). Весь этот огромный переворот, являвшийся выражением роста активности и классовой сознательности чувашской бедноты и укрепивший диктатуру пролетариата в деревне, по существу был настоящей социалистической революцией в чувашской деревне. Оценивая характер этого переворота, происшедшего летом и осенью 1918 г. в деревне во всей Советской республике, Ленин говорил: „Через год после пролетарской революции в столицах наступила, под ее влиянием и при ее помощи, пролетарская революция в деревенских захолустьях, которая окончательно укрепила советскую власть и большевизм“¹⁾.

Огромный революционный подъем чувашских трудящихся масс в борьбе за оборону пролетарской революции от натиска внутренней и международной буржуазии нашел свое выражение в конце 1918 г. в поголовной явке трудящейся молодежи при проведении в сентябре—октябре мобилизации в Красную армию пяти возрастных групп, в успешном проведении мобилизации конского состава для Красной армии и в успешном выполнении продразверсток, имевших огромное значение прежде всего также для армии.

Чувашские трудящиеся массы, в особенности беднота, на всем протяжении гражданской войны вынесли на своих плечах огромную работу по обеспечению Красной армии и промышленных центров продовольствием, фуражем и конским составом. В условиях отрезанности молодой Республики от хлебопроизводящих районов и развала транспорта Чувашский край, как расположенный близко к промышленным центрам, являлся в этот период для всей страны серьезной снабжающей базой. Так в 1919—20 г. по трем чувашским уездам быв. Казанской губ. было собрано хлебной разверстки свыше 3-х миллионов пудов, чего при тогдашних условиях хватало, напр., для продовольствия трудящихся Москвы в продолжение 5—6 месяцев; в 1919 г., т. е. в момент наступления Колчака на Поволжье, два чувашских уезда (Цивильский и Ядринский) дали для Красной армии в две мобилизации до 2000 лошадей (между прочим, соседний более экономически мощный русский Свияжский уезд дал за это время лишь до 300 лошадей). В первый же год существования своей автономии (в 1920 г.) чувашское трудящееся крестьянство выполнило задание правительства РСФСР по продналогу на 136%.

¹⁾ Ленин, соч., т. XXIII, стр. 394.

За весь период гражданской войны чувашские трудящиеся массы десятками тысяч бились в рядах Красной армии на всех фронтах, в особенности на Восточном, Южном и Западном. Не останавливаясь на подробностях этой героической борьбы, отметим здесь лишь некоторые ее моменты.

В рядах славной 5-й армии, неоднократно разгромлявшей контрреволюцию на Восточном фронте (чехо-словаков, учредителей и колчаковцев), были большие массы чувашей-красноармейцев. При политотделе этой армии издавалась специальная газета на чувашском языке. В рядах героической 6-й армии Южного фронта, в частности, в рядах знаменитых 51—52 дивизий и Огневой бригады тов. Блюхера,¹⁾ громивших врангелевцев на Днестре, в Таврии, под Перекопом и на Сивашах, было также большое количество чувашей-красноармейцев. На ту боевую роль, которую играли в этой армии чувашаи и прочие народности Среднего Поволжья, неоднократно обращал внимание и сам Врангель, стремившийся всеми способами ослабить боевую стойкость этих „инородцев“.

Красноармейцы чувашаи и проч. национальности лишь с хохотом встречали врангелевские прокламации, разбрасываемые с аэропланов или оставляемые белыми при их отступлении. „Тот вот оно и есть! Начнем наступать, лишь пятки ваши засверкают, не то, что вас догнать!“—шутили красноармейцы-националы.

IV. Образование Чувашской республики и организация управления в ней

Государственное самоопределение трудящихся чувашей, как и многих других прежде угнетенных национальностей, после Октябрьской революции было практически осуществлено в форме создания национальной советской автономии.

Постановлением ВЦИК и СНК от 24 июля 1920 г., была образована Чувашская автономная область, как часть РСФСР, с административным центром в г. Чебоксарах.

В состав Чувашской автономной области вошли: из Казанской губернии—Цивильский, Ядринский и Чебоксарский уезды в полном составе; из Козьмодемьянского уезда—5 волостей; из Ульяновской (Симбирской) губернии—из Курмышского уезда 3 волости; из Буинского уезда—5 волостей.

В административном отношении Чувашская область была разделена на 4 уезда (Цивильский, Ядринский, Чебоксарский и Батыревский) и на 58 волостей.

Впоследствии, постановлением ВЦИК от 21 апреля 1925 г. Чувашская автономная область была преобразована в Чуваш-

¹⁾ Огневая бригада была сформирована в г. Казани.

скую автономную советскую социалистическую республику, входящую в состав РСФСР, как ее федеративная часть.

В этом же году территория Чувашской АССР была расширена присоединением к ней из Ульяновской губернии 3-х волостей Алатырского уезда с городом Алатырем, составивших новый Алатырский уезд.

В целях приближения советского аппарата к широким массам трудящихся и упрощения аппарата управления в 1927 г. существовавшее административное деление Чувашской АССР на уезды и волости было упразднено, и вместо 5 уездов и 53 волостей образовано 17, а позже 18 районов. Из этих районов: чувашских—15, русских—2 и татарских—1.

На территории Чувашской АССР (17.610 кв. км.) проживает на 1. VII-1933 г.) 968,8 тыс. населения, из них чуваша составляют—80,30%, русские—15,81%, татары—2,76% и мордва—1,40%. В республике проживает 60% всего чувашского населения СССР.

Высшими органами власти в Чувашской АССР являются республиканский Съезд Советов, ЦИК и Совнарком.

В Чувашской АССР имеются следующие наркоматы: а) объединенные: Финансов, Рабоче-Крестьянской Инспекции, Снабжения, Коммунального хозяйства, Земледелия, Легкой промышленности; б) не объединенные (автономные) Юстиции, Просвещения, Здравоохранения и Социального Обеспечения.

Согласно постановлению 3-го Съезда Советов Чувашской АССР, утвержденному Президиумом и Сессией ВЦИК, для проведения на территории республики согласованных плановых мероприятий по наибольшему развитию производительных сил, Чувашская АССР в 1929 г. вошла в состав однородного с нею по своим естественно-историческим и хозяйственным условиям, Нижегородского (позднее Горьковского края). Все предоставленные прежде Чувашской АССР права при этом остаются в неприкосновенности. Опыт работы республики в составе этого края в течение уже более 4-х лет полностью подтвердил целесообразность этого вхождения.

Государственными языками в Чувашской АССР являются чувашский и русский языки.

Образование национальной республики и ее хозяйственный и культурный рост способствовали большому росту политической активности чувашских трудящихся масс, что видно, например, из роста участия избирателей в выборах в советы за ряд лет, в которых явка на выборы в советы составила: в 1925 г.—46,7% избирателей в 1927 г.—48,4%, в 1929 г.—50,2% и в 1931 г.—61,6%.

Вместе с этим из года в год улучшался и социальный состав советов, например, в составе сельсоветов рабочие, батраки и бедняки (освобожденные от сельхозналога) составили: в 1924 г.

—19,8% состава, в 1925 г.—21,3%, в 1927 г.—35,3% в 1929 г.—39,5 и в 1931 г.—57,0%. При выборах 1931 г. 70% состава сельсоветов—колхозники. При этом следует отметить и ежегодный рост участия женщин в советском строительстве; например, в составе сельсоветов их было: в 1924 г.—7,6%, в 1925 г.—10,6%, в 1927 г.—17,2%, в 1929 г.—23,3% и в 1931 г.—24,4%.

Вместе с ростом вовлечения рабочих, батраков, бедноты и женщин в органы управления государством растет также количество их в руководящем составе советов. Так рабочих батраков и бедняков было в составе председателей сельсоветов в 1924 г.—23,6%, в 1927 г.—36,8%, в 1929 г.—40,3% и в 1931 г.—93,1%. В составе председателей сельсоветов женщин было в 1924 г.—0,27%, в 1925 г.—0,37%, в 1927 г.—0,3%, в 1929 г.—4,8% и в 1931 г. 4,6%.

В состав городских советов при выборах 1931г. было избрано 31,2% рабочих.

В соответствии с этим неуклонно повышается количество рабочих, батраков, бедняков и в составе вышестоящих советских органов.

Со времени образования автономной Чувашии, обслуживание чувашских трудящихся масс на их родном языке создало необходимые условия для наибольшего подъема активности и вовлечения в работу по управлению государством самых отсталых слоев трудящихся. В центральном государственном аппарате республики к 1932 г. трудящиеся чуваша и представители других национальностей, знающие чувашский язык, составляют 66,6%. В аппарате же районных учреждений в чувашских районах они составляют 84%. Такие органы, как милиция и суд в чувашских районах ведут почти все свое делопроизводство на чувашском языке. Однако, перевод делопроизводства на чувашский язык в госучреждениях Чувашии осуществлен все же еще недостаточно: к 1932 г. это мероприятие осуществлено лишь в 40% чувашских районов и в 45% чувашских сельсоветов. В центральных же учреждениях республики переписка на чувашском языке ведется пока лишь частично (на 30%), что недостаточно.

V. Хозяйственное развитие Чувашии

1. Промышленность

Восстановительный период. Как указывалось выше, до Октябрьской революции промышленность в Чувашии была развита весьма слабо. Общее число механизированных промышленных предприятий на территории современной Чувашии количественно достигало перед империалистической войной 3-х десятков единиц. Но все это были очень мелкие предприятия,

абсолютное большинство их состояло из лесопильных заводиков, работавших большей частью лишь сезонно. Только два предприятия—мебельная фабрика на ст. Урмары и маслобойный завод в г. Ядрине, имевшие по 100—150 чел. рабочих, являлись значительными предприятиями. Общая стоимость валовой продукции всей дореволюционной промышленности, расположенной на территории современной Чувашии, в годы империалистической войны доходила до 5.150 тыс. р. Слабость промышленного развития Чувашского края до революции, разбросанность и крохотность предприятий этой промышленности не смогли создать и заметного ядра промышленного пролетариата, в особенности из чувашей.

Дореволюционная Чувашия имела большие запасы промышленного сырья, например, высококачественные хвойные и дубовые леса, продукты сельского хозяйства, тогда уже известные некоторые виды ископаемого сырья. Однако это сырье почти не обрабатывалось на месте, а вывозилось из края. Таким образом, несмотря на то, что Чувашский край являлся не окраиной быв. Российской империи, он все же не избег колониального характера эксплуатации капиталистами сырьевых богатств.

В годы империалистической и гражданской войны промышленность Чувашского края пришла в сильный упадок, продукция ее в 1921—22 г. составляла лишь 2—3% довоенной продукции.

Весь восстановительный период прошел в Чувашии под знаком упорной борьбы за восстановление промышленности и полного использования всего имеющегося оборудования. Начиная с 1923—24 г. по 1927—28 г. включительно, в капитальное строительство промышленности Чувашии было вложено всего 1.208 тыс. р. Крупные, по местным условиям, промышленные предприятия за это время получили значительное расширение (Ядринский маслобойный з—д, винокуренные з—ды, мебельная ф—ка). Рост валовой продукции ценовой промышленности в течение восстановительного периода характеризуется следующими данными (в ценах соответств. года):

Годы	Валовая продукция в тыс. р.	В % к предыдущ. году
1923—24	783,6	100
1924—25	2.436,4	310
1925—26	5.820,6	238,9
1926—27	7.575,3	133,3
1927—28	8.728,5	112,5

Таким образом, за восстановительный период стоимость валовой продукции социалистической промышленности Чувашской АССР превзошла дореволюционный уровень капиталистической промышленности края.

Вместе с неуклонным ростом промышленности Чувашии за годы восстановительного периода возросла и численность промышленных рабочих, напр., среднее число рабочих ценовой промышленности составляло по годам:

В 1922—23 г.	554 рабочих	В 1925—26 г.	927 рабочих
• 1923—24 г.	609 „	• 1926—27 г.	1.903 „
• 1924—25 г.	766 „	• 1927—28 г.	1.771 „

В составе промышленных рабочих Чувашии неуклонно росло и число рабочих из коренных националов.

Говоря о промышленности Чувашии, нельзя пройти мимо вопросов развития кустарной промышленности, игравшей и играющей в хозяйстве республики очень значительную роль.

В дореволюционное время кустарная промышленность являлась ареной самой беспощадной эксплуатации чувашской бедноты кулаками. Снабжая бедноту сырьем, продовольствием, скупая кустарные изделия и т. п., кулачество широко практиковало всякого рода кабальные сделки с беднотой. Ярким свидетельством этого являлось, например, положение кулеткачей. Работая на сырье кулака в день 18—20 час. всей своей семьей, включая и малолетних детей с 8—9 лет, превращая свою жилую избу на всю зиму в кулеткаческую мастерскую с ее ужасными антисанитарными условиями, кулеткач зарабатывал в день на одного рабочего члена семьи в среднем обычно 10—20 коп. В годы кризиса кустарь лишался и этого заработка.

Основное значение развития кустарной промышленности Чувашии в годы восстановительного периода заключается в том что оно в сильной степени ограничило эксплуатацию бедноты кулаками в кустарной промышленности. Государственные органы и кустарно-промысловая кооперация стали основными заказчиками в кустарной промышленности, снабжали кустаря сырьем, продовольствием, скупали у него кустарные изделия и проч., благодаря этому масса кустарей избавилась от кулацкой эксплуатации и беднота значительно улучшила материальные условия своей жизни.

Общая численность лиц, занимающихся кустарными промыслами, в 1928/29 г. достигла 52,4 тыс. чел., а стоимость валовой продукции кустарной промышленности с 9.041 тыс. р. в 1924/25 г. возросла до 12.973 тыс. р. в 1927/28 г., т. е. она была значительно выше стоимости продукции ценовой промышленности. Главное место в кустарной промышленности занимали деревообрабатывающие промысла, в том числе и кулеткачество, соста-

вившее 38,6% всей стоимости кустарной промышленности и занимавшее 66,9% всех занятых в ней рабочих. Затем, значительное место занимали кожевенные, сапого-валяльные и кузнечно-слесарные промысла.

На 1-ое октября 1928 г. в республике было 9.457 кооперированных кустарей, что составило 18% общего числа кустарей. Для кооперирования бедноты выделялись специальные средства в значительном размере. Число мастерских кустарной кооперации достигло в 1928 г. 27 единиц.

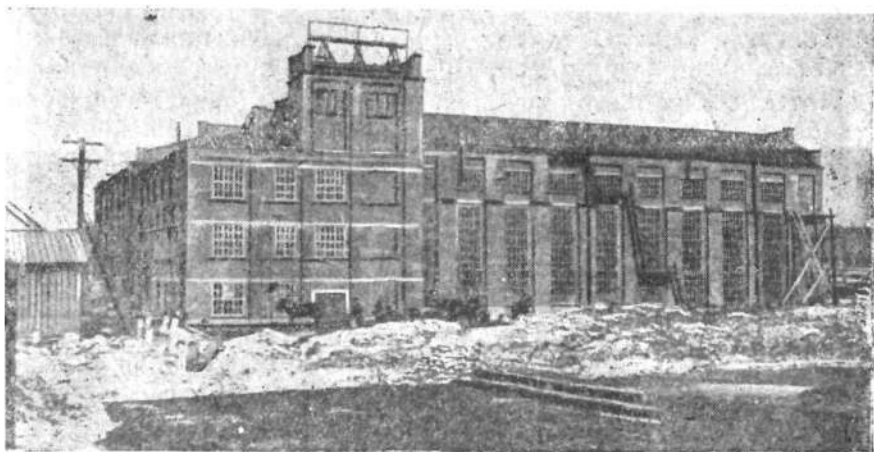
Оценивая состояние промышленности Чувашской АССР в восстановительный период, СНК РСФСР в своем постановлении от 30 августа 1928 г. отметил следующее: „Констатируя возрастание, хотя и медленное, удельного веса промышленности в народном хозяйстве Чувашской АССР, а также расширение основного капитала и начатую реконструкцию его за счет внутрипромышленных накоплений, отмечая вместе с тем ряд отрицательных явлений в области местной промышленности, в частности, повышение себестоимости изделий, разрыв между производительностью труда и заработной платой, неуклонное снижение выходов продукции, значительное превышение расхода топлива на единицу против довоенных норм, случаи нецелесообразного использования оборотных средств в лесной промышленности и слабое руководство мелкой и кустарной промышленностью, предложить Совету Народных Комиссаров Чувашской АССР принять меры к устранению указанных явлений“.

Первая пятилетка. Успешное выполнение первой пятилетки дало значительное развитие промышленности Чувашии, в результате чего возросла и доля промышленности в народном хозяйстве республики, например: в 1929 г. продукция ценовой промышленности занимала 9,3% продукции всего хозяйства, а в 1932 г. она заняла 18,1%. Но этот рост не представляет из себя лишь количественного роста, он внес значительные изменения и в структуру промышленности Чувашии. Накануне первой пятилетки преобладающее место в этой промышленности имело лесопиление (до 61% всей промышленной продукции). К концу же первой пятилетки это преобладающее место заняли легогорнохимическое производство (лесохимия и дубильно-экстрактное производство, фосфоритная мука) и строительные материалы, возникшие, как новые отрасли промышленности, в течение первой пятилетки.

Общая сумма капиталовложений в промышленное строительство в период первой пятилетки по годам росла следующим образом (промышленность 4-х наркоматов):

1929 г.	2.877,3 тыс. руб.	1931 г.	10.027,1 тыс. руб.
1930 г.	7.877,3 „ „	1932 г.	7.165,2 „ „

За первое пятилетие вся сумма капиталовложений в крупную промышленность Чувашии составила 31.659,4 тыс. р., т. е. 150%.

Завод „Большевик“ (ст. Шумерля Моск.-Наз. ж. д.).

к наметке Госплана СССР (21 млн. р.) на первую пятилетку по Чувашии и 109% к плану первой пятилетки, принятой 3-м Съездом советов Чувашской АССР. Таким образом, план первой пятилетки по капиталовложениям в промышленность по Чувашской АССР выполнен с большим успехом.

В течение первой пятилетки в Чувашской АССР возник ряд новых предприятий, вооруженных новейшей техникой, как-то: Козловский комбинат стандартных домов и строительных деталей (стоимость строительства—6,0 млн. р.), Шумерлинский завод дубильного эстракта „Большевик“ (стоимость строительства—5,0 млн. руб.), Шумерлинский деревообрабатывающий комбинат с цехами: лесопильным, обозным, столярным и мебельным (стоимость строительства комбината—7,8 млн. р.), Вурнарский фосфоритовый завод с рудниками, 3 кирпичных завода, черепичный завод, скипидарный завод и другие.

Основные фонды промышленности Чувашии (по действующим предприятиям) к концу 1931 г. достигли суммы в 19,8 млн. р., против 2,8 млн. р. в 1927/28 г., т. е. увеличились в 7 раз.

Быстро растет и валовая продукция. В течение 4-х лет первой пятилетки по крупной промышленности она достигла (в ценах 1926—27 г.):

В 1929 г. —	9.428 тыс. р.
„ 1930 г. —	15.321 „ „
В 1931 г. —	21.711 тыс. р.
„ 1932 г. (по неполн. данн.) —	25.641 тыс. р.

В связи с этим резко растет и доля промышленности в народном хозяйстве Чувашии, так, например, продукция промыш-

ленности (вместе с кооперативной) в продукции всего народного хозяйства Чувашии в 1928 г. составляла 13,9%, а в 1932 г. она достигла 23,9%. Огромное значение этого факта для Чувашии, как для сельско-хозяйственной республики, само собою понятно.

Вместе с этим идет и неуклонный рост национальных рабочих кадров: на 1 января 1929 г. в промышленности Чувашской АССР было всего 1826 рабочих, на 1 января 1931 г.—5.636 рабочих и на 1 января 1933 г.—6.300 рабочих, среди последних—2.400 чувашек.

Таким образом численность промышленных рабочих за 4 года первой пятилетки возросла в три с лишним раза. На базе развертываемой промышленности в Чувашии возникли новые рабочие центры (Шумерля, Козловка, Вурнары).

Из года в год больших успехов достигла Чувашия также в деле улучшения материально-бытовых условий своего молодого пролетариата: растет зарплата, улучшается рабочее снабжение, строятся рабочие жилища и учреждения по социально-культурному обслуживанию рабочих.

На общем фоне огромного роста активного участия рабочих в социалистическом строительстве неуклонно растет ударничество и соцсоревнование, среди рабочих предприятий и свя-

Биржа смолы (Долгополянский скипидарный завод)

Разработка клепни (Вурнарский леспромхоз)

занных с ними лесозаготовительных организаций выросло много героев социалистического труда — ударников. Для иллюстрации мы приведем один факт, отмеченный в официальных документах центральных органов СССР. Вот приказ № 1024 Народного Комиссара Лесной Промышленности СССР т. Лобова от 31 декабря 1932 г., относящийся к ударникам-лесорубам Чувашии. В нем говорится: ¹⁾

„Трест Чувашлес к 20 декабря 1932 г. пришел с досрочным перевыполнением лесозаготовительного плана четвертого квартала и тем самым обеспечил выполнение годового плана.

Чувашлес выполнил план четвертого квартала 1932 г. по лесозаготовкам на 120% и по лесовывозке—на 153%. . .

За активность, проявленную в борьбе за план руководителями, профработниками, парторганизациями, специалистами и рабочими Чувашлеса и его леспромов, объявляю благодарность и приказываю премировать: . . . специалиста по лесозаготовкам Марпосадского леспромхоза Краснолобова и прораба Вурнарского участка т. Васильева; бригадиров Марпосадского леспромхоза—т.т. Толстого, Алатырского, Белоглазова, Шемуршинского—Курдинова и лесорубов-ударников: Чебоксарского леспромхоза—т. Гусеву Марию, Вурнарского—т. Андреева и Кузьмина, Чебоксарского—т. Пономарева—промтоварами на сумму 300 руб. каждого“.

¹⁾ Газета „Лесная промышленность“ № 1 от 1 января 1933 г.

Значительное развитие получила в течение первой пятилетки работа по выявлению природных промышленных богатств Чувашии. Начатыми геолого-разведочными работами выявлены в Чувашии большие запасы горючих сланцев и фосфоритов промышленного значения, а именно: до 1,340 млн. тонн горючих сланцев и до 1,246 млн. тонн фосфоритов. Эти ископаемые по своим качествам вполне пригодны для промышленного использования и служат значительной сырьевой базой для развития химической промышленности и энергетики в дальнейшем.

Дальнейшее развитие получила в первой пятилетке и кустарная промышленность Чувашии. Валовая продукция одной лишь кооперированной кустарной промышленности к 1933 г. достигла 13 млн. р. (в ценах 1926-27 г.). При этом роль некооперированной кустарной промышленности осталась незначительной, так как вся основная часть кустарной промышленности Чувашии охвачена кооперацией. В течение последних лет возникло много механизированных и укрупненных предприятий, когда как в годы восстановительного периода кустарная промышленность почти целиком покоилась на ручном труде.

2. Сельское хозяйство

Восстановительный период. В дореволюционные годы Чувашский край являлся краем чрезвычайно мелкого земледелия и низкой сельско-хозяйственной техники. В 1917 г. крестьянские хозяйства края имели полевых и усадебных посевов в среднем по 2,5 га, при чем более половины этих хозяйств имели посевов лишь до 1,5 га. О чрезвычайной отсталости техники этого земледелия свидетельствует, например, тот факт, что в довоенные годы лишь около 5% крестьянских (преимущественно кулацких) хозяйств имели плуги, в остальных царствовала соха; в способах ведения хозяйства повсеместно господствовало трехполье.

Огромным препятствием в развитии дореволюционного чувашского сельского хозяйства служило отсутствие землеустройства 90% всех чувашских селений бывш. Чебоксарского, Козьмодемьянского, Цивильского и Ядринского уездов находилось в составе сложных земельных общин. Некоторые земельные общины включали в свой состав по нескольку десятков селений, например, Шуматовская община (бывш. Ядринский у.) состояла на 41 селений.

Царизм совершенно не уделял внимания землеустройству чувашского трудящегося крестьянства. Наоборот, он использовал трудности, порождаемые неземлеустроенностью, для всяческого ограбления чувашских крестьян. Неземлеустроенность вызвала между крестьянами бесконечные тяжбы, на ведение которых расходовались огромные суммы, целиком шедшие в карманы представителей царской власти и кулаков. „Земельные тяжбы между крестьянами Цивильского уезда и ежегодные затраты

на них населения всего уезда далеко превышают весь бюджет Цивильского земства", ¹⁾ совершенно правильно и открыто писал в свое время об этом один из представителей царской власти в этом уезде. Небольшой пример: земельная тяжба между общинами д. Алдиарово и д. Буяново (б. Цивильский у.) стоила истцам 3 тысячи рублей.

Октябрьская революция, уничтожив частную земельную собственность, передала в пользование чувашского трудящегося крестьянства все имевшиеся в крае частновладельческие земли: помещиков, монастырей, духовенства, удельного ведомства, кулаков и др. общей площадью около 80 тыс. га.

Сильнейший удар претерпело сельское хозяйство Чувашии в 1921 году от неурожая, последствия которого трудящимся Чувашии с помощью партии и правительства и под руководством местной партийной организации пришлось ликвидировать в течение всего восстановительного периода.

Каких успехов достигла Чувашская республика в восстановлении своего сельского хозяйства за восстановительный период? Приведем некоторые цифры:

	в 1917 г.	в 1923 г.	в 1928 г.
Посевная площадь (в гект)	525.211	491.215	535.866
„ в % %	100	93,5	102,0
Количество лошадей	166.788	108.948	164.939
„ в % %	100	64,1	97,1
Колич. крупн. рог. скота	218.331	163.656	244.555
„ в % %	100	74,9	112,0
Количество мелк. скота	907.397	525.425	1.111.093
„ в % %	100	57,9	122,4

Эти данные свидетельствуют, что сельское хозяйство Чувашии по своим основным показателям в 1928 г., т. е. к концу восстановительного периода, преодолев последствия голодного года, в основном перешагнуло дореволюционный уровень.

Этот подъем сельского хозяйства сопровождался улучшением техники и способов ведения сельского хозяйства. Например: в 1920 г. на 100 крестьянских хозяйств приходилось 8 плугов, а в 1928 г.—27. В 1917 г. посевы зерновых культур в общей посевной площади составляли 96,2%, а в 1928 г.—91,3%. Посевы зерновых культур вытеснялись посевом корнеплодов, трав и технических культур. Площадь многополья в 1928 г. составляла 41.000 га (7% всей посевной площади).

Выполнена большая работа по землеустройству: к 1930 г. по межселенному землеустройству—на 46% всей площади трудового землепользования.

Вопросы поднятия сельского хозяйства Чувашии в течение реконструктивного периода неоднократно рассматривались пра-

¹⁾ Крестьянское землевладение Казанской губернии, вып. 13, стр. 37.

вительством РСФСР, которое оказывало в этом Чувашии большую помощь.

Восстановлением сельского хозяйства Чувашии достигнуто, конечно, значительное увеличение товарности сельского хозяйства и значительное поднятие материального уровня бедняцко-средняцкой массы чувашского крестьянства, напр., процент безлошадных хозяйств в 1928 г. составлял 26% против 39% в 1924 г.; процент бескоровных хозяйств за те же годы составлял 29% и 32%.

Однако, вместе с тем необходимо отметить, что достигнутый уровень на базе мелкособственнических крохотных хозяйств явился тем крайним пределом, когда все основные возможности для дальнейшей восстановительной работы были уже исчерпаны. Мелкособственническое хозяйство, несмотря на достигнутые им успехи в восстановлении, не избавило и не могло избавить чувашского бедняка от эксплуатации и кабалы кулака. Это мелкособственническое хозяйство не обеспечило бедняку и середняку облегчения их труда, не подняло в достаточной степени их материального благосостояния, не улучшило сельского хозяйства, наконец это хозяйство не обеспечило своей продукцией бурно растущую социалистическую промышленность страны. Все это начали осознать с первых же годов Октябрьской революции многие передовики чувашской крестьянской бедноты. Ленинская идея кооперирования сельского хозяйства этой частью чувашского крестьянства была подхвачена еще в в первые годы революции, что послужило началом организации в Чувашии сельскохозяйственной кооперации. По переписи 1921 г. в Чувашии было 57 с.-х. кооперативов. На 1 октября 1929 г. число этих объединений доходит до 758 с 64.024 членами.

Одновременно развивались и кооперативные организации более высокого типа, например: в 1920 г. в Чувашии было 2 с.-х. коммуны и 5 с.-х. артелей с 389 едоками. К 1928 г. число объединений коммун доходит до 13, артелей до 64 и товариществ по совместной обработке земли до 105—с общим количеством хозяйств в них 2 804 (или 1,5% от всех крестьянских хозяйств Чувашии).

Первая пятилетка. Решающим фактором социалистического переустройства сельского хозяйства Чувашии в реконструктивный период являлось решительное развертывание колхозного строительства и в связи с этим решительное наступление на кулака. О темпах коллективизации в Чувашии свидетельствуют следующие данные (на 1 июля каждого года):

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Число крестьянских хозяйств в колхозах . .	6481	19.111	49.059	73.236
В % к общему числу бедн.-сред. хозяйств . .	1,7	10,7	27,1	40,2

Наметки первой пятилетки о доведении коллективизации в 1933 г. до 13% Чувашской республикой уже в четвертом году пятилетки выполнено с превышением более, чем в три раза.

Преобладающей и основной формой колхозов Чувашской АССР в данный период является сельско-хозяйственная артель. Средний размер колхоза в 1932 году составил 43 хозяйства с количеством пашни до 240 га. Таким образом, из края мельчайшего земледелия на территории СССР, Чувашия, еще в 1927 г. имевшая на одно хозяйство в среднем лишь 4,08 га пашни, в настоящее время все больше и больше становится краем крупного земледелия. Этим созданы обширные возможности для применения в отсталом сельском хозяйстве Чувашии передовой современной техники и культурных способов ведения хозяйства, а тем самым для высокого поднятия производительных сил той Чувашии, которая еще несколько лет тому назад справедливо считалась отстающей. При наличии еще многих недостатков в организации колхозного производства Чувашии в данное время, происходящих от новизны самого колхозного дела, от недостатка усовершенствованных с.-х. машин, недостаточной культурности масс и от сопротивления классово-чуждых элементов, всячески пытающихся пролезть в колхозы, уже теперь ярко обнаружилось преимущество колхозного производства перед единоличными хозяйствами. Урожай хлебов с гектара в колхозах выше, чем урожай в единоличных хозяйствах. Доходность колхозника в полтора—два раза выше доходности единоличника. Уже в 1931 г. площадь многопольного севооборота достигла 38% всей посевной площади Чувашской АССР. Задание пятилетки о доведении площади многополья в 1933 г. до 30% всей посевной площади Чувашией перевыполнено еще в 1931 г. Кто является проводником многополья в Чувашии? Почти исключительно колхозы. Колхозы же являются застрельщиками и в проведении мероприятий культурного земледелия. С 1933 г. почти все колхозы заложили правильный севооборот.

Рост колхозного строительства в какие-нибудь 1—2 года исчерпывающе разрешил такие вопросы, как вопрос о малоземельи, о перенаселенности края и др., которые десятилетиями волновали умы крестьян и которые во времена господства единоличного хозяйства казались совершенно неразрешимыми.

Рост колхозного строительства подорвал основы эксплуатации бедноты кулаком и создал условия для ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации республики в ближайшие годы.

Значительное развитие получило в Чувашии и совхозное строительство. Общая площадь совхозов в 1929 году составила 1.068 га, в 1930 г.—3.077 и в 1932 г.—14.000 га.

По своей специализации совхозы Чувашии являются животноводческими (большинство), по техническим культурам (махорочные) и т. д.

Несмотря на имеющиеся еще большие недостатки, совхозы Чувашии имеют ряд достижений: более высокий урожай хлебов (в 1930 г.—7,9 центи. с га против 5,6 центи. в остальных хозяйствах; в 1931 г.—8,2 центи. против 7,4 центи. в остальных), более высокую удойность коров (в 1930 г.—15 центи. против 10 центи. в остальных; в 1931 г.—20 центи. против 12,5 центи. в остальных) и т. д.

В результате успешного развертывания колхозного и совхозного строительства уже в 1932 г. в полеводческой отрасли

Молхозницы-ударницы (д. Салагаево)

сельского хозяйства Чувашии социалистический сектор занимал 44% посевной площади.

Пятилетним планом Чувашской АССР намечалось доведение посевной площади в 1933 г. до 604 гектаров. Чувашия выполнила эту задачу уже в 1931 г.

В соответствии с животноводческим направлением сельского хозяйства Чувашии, в перестройке структуры возделываемых культур (в направлении создания кормовой базы животноводства и посева технических культур) за последние годы достигнуты значительные успехи, напр.: посевы зерновых культур с 92% в 1928 г. снизились до 81% в 1932 г. За счет этого снижения выросли посевы технических и кормовых культур.

Валовая продукция сельского хозяйства Чувашской АССР в 1932 г. достигла 82,6 млн р. против 78,6 млн р. в первом (1929) году пятилетки при быстром росте в ней доли социалистического сектора.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства Чувашии происходит на базе быстрого переустройства всей его технической основы. Это переустройство стало возможным только благодаря росту крупного земледелия—колхозов и совхозов. Уже к 1932 г. в Чувашии полностью ликвидирована „вековечная“ соха, еще в 1920 г. служившая основным орудием производства в 92% хозяйств республики. На смену средневековой сохе на поля Чувашии пришел трактор и современные сельскохозяйственные машины и орудия. В 1932 г. число машино-тракторных станций доведено до восьми с общим количеством

тракторов в них 194 штуки. Свыше 3.000 сеялок, 1.700 жнеек, 1.600 молотилок и множество других с.-х. машин дополнили мощную техническую базу сельского хозяйства Чувашии. Эта база и в дальнейшем будет неуклонно возрастать.

Внедрение новой техники в сельское хозяйство Чувашии не исчерпывается внедрением лишь сложных с.-х. машин. Оно неизменно сопровождается массовым введением в обиход земледелия основ агротехники.

В 1932 г. зяблевой вспашкой и рядовым посевом было охвачено больше половины посевной площади и озимого клина. Почти все количество засеваемых семян было отсортировано. Свыше одной трети посевной озимой площади засеяно сортированными семенами, расширяется применение искусственных удобрений и т. д.

Сумма капиталовложений в сельское хозяйство за пятилетие (за четыре года) превысила 21 млн. р.

Социалистическое переустройство сельского хозяйства Чувашии происходит в условиях обостренной классовой борьбы. В огне упорных классовых битв за укрепление и развитие колхозов выросло множество ударников-колхозников. В дни 15-й годовщины Октября постановлением Чувашского ЦИК 142 лучших из этих ударников занесены в „красную книгу“ этого ЦИК.

Красный обоз по сдаче хлеба государству (с. Большая Шатма, Алиновск. р-на)

Рост ударничества и соцсоревнования среди колхозников дал Чувашии возможность выполнить ряд основных хозяйственно-политических кампаний последних лет досрочно.

Крупный размах получило развитие ударничества и соцсоревнования в соревновании Чувашской АССР в хлебозаготовках 1932 г. с Марийской и Удмуртской автономными областями, в результате чего все эти три национальные автономии план хлебозаготовок полностью выполнили к 15-й годовщине Октября, при чем в досрочном выполнении этого плана Чувашия заняла второе место (после Татарии) в РСФСР.

В заключение следует упомянуть еще об одном явлении в области ударничества колхозников Чувашии. Вот договор соцсоревнования на лучшее проведение весеннего сева первого года второй пятилетки между колхозниками Чувашской АССР и Удмуртской АО (текст приводим с некоторым сокращением):

Заготовка кожсырья на базаре (с. Ишани)

„Настоящий договор заключили . . . по следующим мероприятиям:

1. Обеспечить полное выполнение планов весенней посевной кампании:

А) по Чувашии—400.000 га, из них: по зерновым — 284.000 га, техническим — 10 000 га;

Б) по Удмуртии—561.000 га, из них: по зерновым—374.600 га, по льну —88.000 га.

2. Поднять урожайность:

А) по Чувашии—не ниже . . . по овсу—8,5 центн. с га, по льноволокну—2,5 центн. с га, по пшенице—7,5 центн. с га;

Б) по Удмуртии—по овсу 8,5 центн. с га, ячменю — 9,5 центн. с га, льноволокну—2,5 центн. с га.

3. Большевицкий весенний сев провести в следующие сроки:

А) по Чувашии весь посев ранних яровых и технических культур провести в 15 дней;

Б) по Удмуртии—по северным еросам в 16 дней и по южным в 12 дней. Для обеспечения вышеуказанных мероприятий:

1) ввести во всех совхозах и колхозах правильные севообороты, исходя из специализации . . . переводя в натуре не позднее 15 апреля с. г.;

2) обеспечить 100% ссылку семенных и страховых фондов к 15 марта и их сохранность; б) отсортировать и протравить полностью и в сроки семена; в) ремонт тракторов закончить к 1-му апреля, других с.-х. машин к 15 марта с г. . . . ; д) подготовить всю тяговую живую силу не ниже средней упитанности. Одновременно обеспечить покрытие маток конского поголовья не ниже 75% в случную кампанию 1933 г.; е) выполнить полностью планы по вывозке навоза, минеральных удобрений и по снегозадержанию; ж) обеспечить подготовку кадров сельского хозяйства через массовые курсы: по Чувашии с отрывом от производства—4.000 чел.; по Удмуртии—5.000 чел.

3) Очистить колхозы от кулаков, подкулачников, в Удмуртии разоблачать и ликвидировать контрреволюционный „Кенеш“.

4) Установить твердую дисциплину в каждом колхозе. Уничтожить лодырничество, воровство и разгильдяйство.

5) Во всех колхозах организовать постоянные производственные бригады, закрепив за ними участки на полный севооборот.

6) По организации труда в колхозах обеспечить полное выполнение постановления III сессии ЦИК СССР.

7) Обеспечить правильный уход за всеми культурами, своевременно, без потерь провести уборочную кампанию и в сроки выполнить обязательства перед государством.

8) Организовать практическую помощь беднякам и середнякам единоличникам в выполнении количественных и качественных показателей в проведении весеннего сева.

По этому содоговору выбираем арбитрами: т. т. Стояра, Легконравова и „Горьковскую Коммуну“.

Делегация колхозников-ударников 1-го слета Горьковского края (следуют подписи колхозников Чувашии и Удмуртии), 1 марта 1933 г.“.

Договор этот был затем широко проработан в колхозах и выполнение его сотнями тысяч колхозных масс обеспечило успешное проведение весеннего сева первого года второй пятилетки.

Успешный рост совхозов и колхозов окончательно подорвал экономические корни капиталистических элементов в сельском хозяйстве Чувашии и создал условия для ликвидации кулачества как класса.

3. Кооперация. Охват трудящихся Чувашии членством потребительской кооперации на протяжении первой пятилетки рос следующими темпами:

В 1928 г.— 46.614 членов, в 1931 г.— 290 тыс. чл. (53% взр. населен.).

В 1930 г.— 107.399 „ в 1932 г.— 317 тыс. чл. (65% взр. населен.).

По плану первой пятилетки предусматривалось доведение охвата членством потребкооперации в 1932/33 г до 58% взрослого населения республики. Таким образом этот план оказался перевыполненным к 1932 г. с огромным превышением.

Одновременно с ростом членства в течение первой пятилетки значительно окрепла и материальная база кооперации, напр., объем паевого капитала в 1931 г. превысил задание пятилетки на 82%.

Оборот потребительской кооперации в общем товарообороте Чувашской АССР в 1927/28 г. составлял 58,7%, к 1932 г. он доходит до 72% при полном вытеснении частного еще к 1932 г.¹⁾ Остальная часть товарооборота падает на госторговлю и проч. системы кооперации.

Таким образом, потребкооперация Чувашии по своим основным показателям перевыполнила план первой пятилетки досрочно.

Одновременно растет и качество работы кооперации по развитию советской торговли: развертывание лавочной сети, сни-

жение цен, усиление товарооборота, гибкость в обслуживании потребителя, мобилизация средств и т. д.

Утечение второй пятилетки потребкооперация Чувашии охватит своим членством все трудящееся население.

4. Дорожное строительство. В дореволюционное время, а также в первые годы после Октябрьской революции Чувашия совершенно не имела благоустроенных дорог.

В связи с выполнением задач социалистического переустройства своего хозяйства Чувашская АССР энергично принялась за ликвидацию вековой отсталости и в дорожном строительстве, широко используя для этого местные ресурсы и активность широких масс трудящихся. Опыт борьбы Чувашии на фронте дорожного строительства, выдвинувший ее в течение последних лет в этом отношении на передовые позиции в нашей стране, может послужить примером для многих краев нашего Сюза.

Основная массовая работа по устройству и ремонту дорог и мостов в Чувашии осуществляется в течение „месячника“, ежегодно проводимого в Чувашии в наиболее свободное от с. х. работ летнее время, т. е. тотчас же по окончании весеннего сева. Подготовка к этому „месячнику“ проводится самая тщательная: в эту работу включаются все, начиная от Чувашобкома ВКП(б), ЦИК'а ЧР, Чувашпрофсовета, Обкоммола, Центр. Совета „Автодора“, республиканской печати и проч. центральных органов, кончая всеми низовыми ячейками этих органов. В течение месяца развертывается большая организационная работа, заблаговременно на всех участках работы расставляются руководители работами, технические силы, технические средства (машины и оборудование), подготавливается из активистов-автодоровцев низший технический состав (производители работ, старшие рабочие), изготовляются местными средствами простейшие дорожные снаряды (деревянные утюги, канавокопатели и др.). Заблаговременно объявляется также большое количество премий для лучших работников и колхозников в дорожном строительстве. Центром организации общественности при проведении „месячника“ являются многочисленные члены ячейки и члены Чувашской организации „Автодора“. Развертывание массовых форм агитационной и культурной работы дополняет развернутую организационную, техническую и агитационную работу при проведении месяца.

Проведение всех этих мероприятий создает массовый подъем трудящихся в деле дорожного строительства, дающий огромный производственный эффект; так, например, при проведении дорожного „месячника“ в 1931 г. путем такой организации работы вовлечено в трудовое участие до 86% всего трудоспособного

¹⁾ Потребительская кооперация росла за счет вытеснения частного, доля которого в 1927/28 г. составила 17,5% общего товарооборота.

Устройство транта (Иванаш-Чебоксары)

населения и выполненная каждым участником работа в денежном выражении составила 22 р. 23 к.

Огромное значение приобретает в последнее время организованная в Чувашии машинно-дорожная станция, состоящая из целого ряда усовершенствованных дорожных машин (тракторов, гредеров, автомашин и др.).

Еще в 1928 г. благоустроенных дорог в Чувашии было лишь 77 километров. В 1931 г. их стало 1.627 километров, а в 1932 г. 3.800 клм., при чем план первой пятилетки по трудовому участию населения выполнен на 484%.

По дорогам Чувашии, еще несколько лет тому назад, утопая в непролазной грязи и в ухабах, уныло ползла „российская телега“ с той же „российской“ клячей, теперь бойко побежали десятки автомобилей, грузовиков и автобусов, а по зимним снежным полям мчатся аэросани. Чувашия с большим вниманием относится к выполнению лозунга „догнать и перегнать передовые капиталистические страны в техническом отношении“ и в области дорожного строительства. Эти успехи Чувашии в дорожном строительстве неоднократно были отмечены рядом центральных органов: ВЦИК'ом, СНК РСФСР, Цудортрансом, Главдортрансом, ЦС Автодора и центральной печатью. В дни

15-летия Октябрьской революции в „красную книгу“ Чуваш. ЦИК постановлением последнего занесено 53 чел. лучших ударников дорожного строительства

Аэросани в Чувашии

VI. Культурное развитие Чувашской АССР

От безкультурия при царизме—к созданию социалистической по содержанию и национальной по форме культуры после Октября.

„Культурная“ деятельность царизма, его чиновников и прислужников среди чувашей, как и среди других угнетенных национальностей бывшей России, заключалась в насильственной их руссификации, в беспощадном подавлении ростков националь-

ной культуры, в приобщении угнетенных к таким „культурным достижениям“ царской России, как водка и массовые социальные болезни.

Охранявшее интересы только эксплуататоров царское правительство не заботилось о просвещении масс, особенно масс трудящихся „инородцев“, как при царизме называли угнетенные национальности. За 20 предвоенных лет (1893—1913) на территории современной Чувашии число начальных школ увеличилось с 269 всего до 479 и количество учащихся в них—с 11.674 до 30.042 чел. Большинство этих школ (60% в 1913 г.) составляли церковно-приходские школы. Чувашские дети, в значительном количестве обучавшиеся в этих школах, были выходцами преимущественно из эксплуататорских групп из семей кулачества и служителей культа. Большая часть учащихся этих школ (до 50%), в особенности дети бедноты, покидали школу уже после 1—2 лет обучения, не усвоив техники чтения, письма и счета. В этих школах чувашский язык допускался лишь для „ . . . молитвы и богослужения на понятном народу языке, лишь как основа воспитания (религиозного и русско-патриотического) и как орудие для изучения языка русского“. ¹⁾ В остальном царская школа „ . . . “ не может иметь инородческого характера, в ней должен без каких-либо уступок господствовать государственный (русский) язык, обучение должно вестись на русском языке. . . Школа должна быть русская, ибо Россия для русских“ ²⁾ Воспрещение родного языка в школе сильно задерживало развитие чувашских детей и было одной из открытых форм национального угнетения со стороны царизма. В результате всего этого грамотность чувашей в последние годы существования царизма составляла всего 18%.

Царское правительство настолько боялось просвещения угнетенных им масс, что даже распространение буржуазной печати на чувашском языке считало „революцией“ и запрещало е. . . хотя эта печать в действительности лишь защищала интересы эксплуататоров и отравляла сознание чувашских трудящихся. Так была закрыта издававшаяся в 1906 г. на чувашском языке газета „Хынар“ („Известия“). За все время существования царизма на чувашском языке было издано всего около 450 книг, из них свыше 400 книг религиозного содержания.

Точно также царское правительство совершенно не заботилось и о здравоохранении чувашей, как и других прежде угнетенных национальностей. При царизме на территории современной Чувашии было всего 20 больниц с 680 койками и 17 фельдшерских пунктов. Эта сеть лечебных учреждений обслуживала глав-

¹⁾ Из постановления особого совещания по вопросам образования „инородцев“, созданного министерством просвещения в 1905 г.

²⁾ Из постановления 7-го всероссийского дворянского съезда в 1911 г.

ным образом буржуазные слои населения городов и крупных сел. Чувашское трудящееся крестьянство очень мало обращалось в эти больницы еще и потому, что медицинские работники в них не знали чувашского языка. Вместо врачей и фельдшеров массы трудящихся чувашей при царизме широко „обслуживались“ различными знахарями, бабками и т. п. До революции чувашская деревня совершенно не знала охраны материнства и младенчества и специальных видов медицинской помощи (противотуберкулезной, зубоврачебной и т. п.). Значительная часть чувашского населения болела трахомой, понижавшей трудоспособность и порождавшей массовую слепоту или полуслепоту; никакой подлинной борьбы с трахомой, этим бичем старой чувашской деревни, при царизме не велось.

Таково было „культурное“ состояние чувашских масс под гнетом царизма.

Октябрьская революция разрушила этот гнет и вместе с ним ликвидировала всю прежнюю систему насильственной руссификации, культурного порабощения и массового безкультурья. Защитив в гражданской войне завоевания Октября, массы трудящихся прежде угнетенных национальностей приступили под руководством пролетариата и его партии и с большой помощью рабоче-крестьянского правительства к созданию культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме. В советской Чувашии, как и в других национальных советских районах, строительство новой культуры и по содержанию, и по форме прямо противоположно дореволюционной „культуре“ и совершенно несравнимо с ней. Не эксплуататорами и не для эксплуататоров,—социалистическая по содержанию и национальная по форме культура создается теперь массами чувашских рабочих и всех трудящихся, организованных партией и советами, для самих этих масс, для все большего приобщения их к строительству социализма в нашей стране. Массы трудящихся Чувашии с энтузиазмом осуществляют теперь социалистическую культурную революцию, охватывающую все стороны жизни трудящихся, развертывающую их творческую самодеятельность и удовлетворяющую пробужденные Октябрем культурные потребности масс.

Советское массовое просвещение и здравоохранение, партийно-советская печать, советское национальное искусство—все на родном языке населения—таковы основные участки строительства социалистической по содержанию и национальной по форме культуры, подлинной культуры трудящихся масс, освобожденных пролетарской революцией от национального и социального угнетения.

Массовое просвещение. Вот основные показатели огромного роста советской начальной школы в Чувашской АССР.:

	Число школ 1 ст.	Число комплектов в них	Число учащихся в них	% охвата детей школьного возраста.
1922—23 г.	596	913	46.605	
1923—24 г.	611	928	41.526	
1924—25 г.	633	969	43.351	
1925—26 г.	814	1388	57.438	
1926—27 г.	838	1361	60.787	
1927—28 г.	875	1508	64.934	
1928—29 г.	904	1521	68.091	52,5
1929—30 г.	999	1978	81.000	76,4
1930—31 г.	1015	2323	97.000	98,0
1931—32 г.	1043	2520	105.335	99,5

К этому количеству учащихся в школах начального обучения следует добавить еще обучающихся в особых группах и школах переростков, число которых в 1931—32 г. составляло 18.343.

Таким образом, общее число учащихся в начальных школах на 1931—32 г. составило 123.678 чел.

Проведение в Чувашии в 1930—31 г. всеобщего начального обучения на базе четырехлетки является событием огромной важности.

Заданием первой пятилетки введение в Чувашии всеобщего начального обучения предусматривалось в 1932/33 г. т. е. с первого года второй пятилетки. Это задание было выполнено на два года раньше.

Чувашия приступила к развертыванию всеобщего начального обучения на базе 7-летки. Уже в 1932—33 гг. школами 2 ступени и повышенного типа охвачено 30.200 учащихся против 7.400 учащихся в 1928 г.

В течение 1931 г. ликвидация неграмотности (в возрасте до 45 лет) в Чувашии в основном закончена. Центр тяжести работы по ликвидации неграмотности в дальнейшем переносится на ликвидацию малограмотности.

Теперь все начальное, повышенное, отчасти и среднее обучение в чувашских школах ведется на чувашском языке, для чего школы обеспечены национальными кадрами и составлены учебники на национальном языке по всем предметам преподавания в начальных и повышенных школах.

Школы Чувашской АССР достигли значительных успехов и в осуществлении политехнического обучения. К 1933 г. 80% школ прикреплено для этого к предприятиям, совхозам, машинно-тракторным станциям и колхозам. В 1932—33 учебном году учебные мастерские имелись в Чувашской АССР при 179 школах, рабочие комнаты—при 184 школах и уголки труда—в 283 школах. При все имеющихся пока многочисленных недостатках в осуществлении политехнизации школы, школы Чувашии в настоящее время в основном уже изгнали прежнюю оторванность школы от производства и общественной жизни и теоре-

тическую учебу учащихся осуществляют в соединении с производительным трудом.

Развитие дела народного образования в Чувашии шло на базе все большего укрепления его финансовой и материальной базы. Достаточным свидетельством этого является рост финансиро-

В сельской школе

вания. Так, например, если в 1927—28 г. общая сумма расходов по народному образованию составляла 4.123 тыс. р., то уже в 1932 г. она достигла около 16 млн.р. При этом неуклонно рос и средний расход на обучение одного учащегося, составляя в 1932 г. 37 р. 10 к. против 21 р. 20 к. в 1927—1928 г.

К 1933 г. собственными зданиями обеспечено около 80% всех школ республики.

Увеличение числа школьных помещений шло в последние годы как путем строительства новых школьных зданий (на это строительство затрачено 450 тыс. р. в 1928 г., 731 тыс. р. в 1931 г. и отпущено 2000 тыс. р. в 1933 г), так и путем передачи школам бывших кулацких домов (за 1930 и 1931 г. передано школам 878 таких домов). Недостающие школьные помещения должны быть выстроены в течение второй пятилетки.

Политпросветработа. Стационарная сеть партийно-советского просвещения в Чувашской АССР в 1932—33 учебном году состояла из одной дневной совпартшколы, 15 вечерних совпартшкол и одной заочной, 110 школ политграмоты и курсов марксизма-ленинизма.

Сеть изб-читален с 90 в 1928 г. увеличилось до 308 в 1932 г. (в среднем 17 изб-читален на район). Вместе с тем возросла и обеспеченность изб-читален книгами и газетами. 120 изб-читален уже радиофицировано.

В 1932 г. сеть кинопередвижек в селениях дошла до 75 единиц, на каждый район приходится в среднем по 7 передвижек.

До 1932 г. киноорганизации выпустили 7 чувашских кинокартин, являющихся огромным культурным завоеванием.

Сильно распространилось в Чувашии радио: в 1932 г. одна радиоточка приходится на 194 чел. населения республики (всего 4.900 радиоточек). Огромным шагом на пути обслуживания чувашских трудящихся радиовещанием на родном языке является построенная в 1932 г. радиовещательная станция в г. Чебоксарах.

Значительное развитие получило в Чувашии национальное искусство: есть государственный чувашский театр, музыкальный

техникум, театральная студия. Появились свои чувашские драматурги, композиторы и художники.

Революция вырастила также значительный кадр чувашских пролетарских писателей и поэтов.

Наконец, нужно отметить и значительные успехи научно-исследовательской работы, особенно геолого-разведывательной работы в области изучения чувашского языка, чувашского искусства и т. д. Местным центром для нее является Чувашский научно-исследовательский институт.

3. Печать. Как большую победу культурной революции в Чувашии, следует особенно отметить развитие чувашской печати.

К 1932 г. в Чувашской АССР издается пять газет, из них 4 на чувашском языке (правительственная газета, крестьянская, комсомольская и пионерская).

В настоящее время в большинстве районов Чувашской АССР издаются районные газеты. Уже к концу 1932 г. население Чувашии получало 206 тыс. экземпляров газет, т. е. на 4,5 чел. одну газету. 12 издающихся в 1932 г. журналов (из них 11 на чувашском языке) касаются самых разнообразных вопросов: общеэкономических, народного образования, военного дела, литературы, партийного строительства, работы среди женщин, профдвижения, сельского хозяйства. Есть журнал революционной сатиры и т. д.

С 1800 г. по 1917 г. было издано всего 439 названий книг, из них 80% религиозных; а с 1923 по 1933 г. в советской Чувашии было издано 1200 названий книг тиражом более 6 млн. экземпляров; в то время как дореволюционные издания служили интересам царизма и религии, интересам эксплуататоров,—каждая советская книга служит исключительно интересам социалистического строительства, интересам трудящихся масс.

Радио в деревне (Чебоксарский р-н)

* * *

После Октябрьской революции и образования автономии Чувашия добилась исключительно огромных успехов в осуществлении культурной революции. Каких-нибудь 20 лет тому назад такие успехи как в области хозяйственного, так и в области культурного строительства, в будничной жизни чуваша показались бы сказочными.

В деле культурного строительства Чувашии еще имеется много недочетов. Уровень достигнутых успехов отстает от гигантски растущих потребностей, а имеющиеся в нашей общественной системе огромные возможности, для усиления темпов культурного строительства, используются еще далеко недостаточно. В борьбе с этими недочетами нужно обратить усиленное внимание на поднятие качества всей культурной работы, в первую очередь на преодоление чуждых идеологических влияний и на обеспечение на всех участках культурного фронта руководящего воздействия большевистской партийности. Дальнейшее развитие национальной по форме и социалистической по своему содержанию чувашской культуры в течение второго пятилетия ликвидирует окончательно культурное отставание чувашских трудящихся, обеспечит выполнение в Чувашии задачи второй пятилетки по „преодолению пережитков капитализма в экономике и в сознании людей, превращению всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества“ (из резолюции XVII конференции ВКП(б).

В течение второй пятилетки Чувашия осуществит введение всеобуча на базе семилетнего политехнизированного обучения и полную ликвидацию малограмотности среди взрослого населения. В области политпросвета такие основные виды работы, как газета, радио, кино, чтение книг и т. д. во втором пятилетии глубоко внедрятся в повседневную жизнь каждого рабочего и колхозника, составив ее неотъемлемую часть.

Занятие кружка в библиотеке (с. Альгеши)

Здравоохранение. На первую пятилетку Чувашская АССР имела по здравоохранению задание довести число больниц до 30 и норму обеспеченности больничными койками до 1,28 на 1000 чел. населения. Это задание было перевыполнено уже в первые три года первой пятилетки: в 1931 г. число больниц в Чувашской АССР достигло 37, а обеспеченность больничными койками поднялась до 1,33 на 1000 чел. населения. Также были перевыполнены и другие основные задания первой пятилетки по здравоохранению (по развитию охраны материнства и младенчества, впервые созданной при советской власти, по организации специальных видов врачебной помощи и т. п.).

Рост сети здравоохранения в Чувашской АССР продолжается и в настоящее время: к 1933 г. число больниц увеличилось до 39 с 1223 койками, число врачебных и фельдшерских амбулаторий — до 24, зубо-врачебных кабинетов — до 15; создана первая поликлиника.

Но организация дела здравоохранения в Чувашии за время существования советской власти выросла и преобразовалась не только в количественном, но и в качественном отношении. Сеть учреждений здравоохранения обслуживает теперь самые глубокие слои чувашских трудящихся, прежде всего рабочих и колхозников. Среди работников этой сети состоит теперь много чувашей (напр., уже в 1929 г. 30% врачей были из чувашей). Развернута широкая борьба с социально-бытовыми заболеваниями, развернута профилактическая работа и т. д. Как на пример в этом отношении, можно указать на организацию борьбы с трахомой. Кроме разворачивания широкой сети лечебных точек по лечению трахомы (до 840 в 1931 г.), на борьбу с трахомой в Чувашии через добровольное „Общество по борьбе с трахомой“ вовлечено до 70 тыс. трудящихся (т. е. около 8% всего населения республики). В результате организованной сплошной массовой борьбы с трахомой в местах ее

Детские ясли (с. Клычево)

усиленного распространения удалось реально снизить процент больных трахомой.

Наконец, Чувашия имеет значительную сеть акушерских пунктов, глазных лечебниц, туберкулезных санаторий (в том числе и детские) и рентгеновскую лечебницу, обслуживающие широкие массы трудящихся. Все эти учреждения организованы со времени образования автономии.

VII. Коренизация аппарата

„Съезд рекомендует членам партии в качестве практических мер добиться того, чтобы... д) органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов“

(из резолюции XII Съезда ВКП(б)).

Коренизация государственного аппарата, т. е. вовлечения трудящихся коренного населения в управление государством и применение их родного языка в работе государственного аппарата, — ведется советами Чувашской АССР с первых же дней ее образования, как одно из основных мероприятий практического осуществления ленинской национальной политики; и в этом деле советы Чувашской АССР достигли значительных успехов.

Для наиболее полного вовлечения в управление трудящихся всех национальностей, населяющих Чувашскую АССР, и лучшего обслуживания их на родном языке в Чувашии созданы национальные районы (15 чувашских, 1 татарский и 2 русских) и сельсоветы (513 чувашских, 18 татарских, 8 мордовских и 75 русских, смешанных советов—4).

Вовлечение трудящихся чувашей и нацменьшинств в состав выборных советских органов в настоящее время характеризуется следующими данными (в % к общему числу членов советов и исполкомов данные избирательной кампании 1931 года):

Национальный состав:		1931 г.
Сельсоветы:	чувашей	81,4
	русских	15,1
	других национальностей	3,5
Райисполкомы:	чувашей	66,7
	русских	25,8
	других национальностей	7,5
ЦНК ЧАССР:	чувашей	69,9
	русских	23,3
	других национальностей	6,8

В значительной степени коренизован и административно-управленческий аппарат: национальные сельсоветы целиком укомплектованы работниками из коренного населения; районный аппарат в чувашских районах в основном коренизован (число чувашей среди работников районного аппарата с 70% в 1931 г. увеличилось до 73% в 1932 г.); в центральном аппарате Чувашской АССР число работников-чувашей с 49% в 1930 г. возросло до 61% в 1932 г. Значительно увеличилось число специалистов из трудящихся коренного населения: к 1933 году чуваша составляли

около двух третей общего числа агрономов, половину состава ветеринаров и землеустроителей, более одной трети врачей и около трети инженеров; в чувашских начальных школах и школах повышенного типа весь педагогический персонал состоит из чувашей.

Одновременно с коренизацией советы Чувашской АССР доби-ваются улучшения социального состава работников госаппарата. К 1933 г. госаппарат Чувашии был уже почти целиком заполнен представителями рабочих и трудящихся крестьян; выходцы из грудовой интеллигенции среди работников госаппарата составляли 2%, выходцы из среды служащих—3%, а выходцы из семей служителей религиозных культов и т. п. классово-чуждых элементов оставались единицы. Значительную роль в деле улучшения социального состава работников госаппарата сыграло выдвижение рабочих и колхозников на руководящую работу.

Приведем для сравнения некоторые характерные данные о составе госаппарата царского времени. Вот список мировых судей в 1908 г. по бывш. Цивильскому уезду: 1) действительный статский советник А. М. Арцыбашев, русский, предводитель дворянства Цивильского и Ядринского уездов, образование окончил в Казанском университете, владелец 497 га земли в Цивильском у. при д. д. Мамине и Новой; 2) надворный советник И. И. Есипов, русский, окончил Николаевское кавалерийское училище, владелец 2.419 га земли и 3) потомственный почетный гражданин Н. П. Курбатов, русский, купец, ведущий обширную хлебную торговлю, владелец мебельной фабрики на ст. Урмары, ряда мощных мельниц и 660 га земли. Еще факт: членами Цивильской управы в 1908 г. были: те же Арцыбашев (председатель управы), Есипов, Абальмов, затем 2 помещика Яльцевы, уездный благочинный, глава уездных попов, купцы, промышленники, несколько кулаков и чиновников—все русские, за исключением 2—3 отборных чувашских кулаков. Само собою понятно, что „управление“ уездом со стороны этих властей сводилось лишь к всемерному выколачиванию податей, к эксплуатации трудящихся, к наживе за счет трудящихся всяческими способами и к подавлению всяких признаков революционного движения.

Государственными языками в Чувашской АССР являются чувашский и русский. Все важнейшие документы (постановления ЦИК, СНК, основные распоряжения наркоматов и т. п.) издаются на обоих государственных языках. На обоих языках выходят и местные газеты. Каждый советский орган Чувашии принимает заявления и дает устные справки на родном языке местного населения. Суд и милиция в чувашских районах, почти все делопроизводство ведут на чувашском языке. Перевод на чувашский язык делопроизводства остальных учреждений осуществлен еще недостаточно: отдельные чувашские сельсоветы еще ведут переписку на русском языке, только половина районных органов в

чуваши в районах перевела делопроизводство на родной язык, в делопроизводство центральных органов Чувашской АССР родной язык введён пока лишь частично.

Перед советами Чувашской АССР стоит задача завершения коренизации как путем еще большей подготовки квалифицированных национальных работников для всех отраслей социалистического строительства, так и путем полного перевода делопроизводства аппарата в нац. районах на родной язык населения.

VIII. Подготовка кадров

Огромный рост социалистического переустройства хозяйства и культуры Чувашии требует и огромного количества кадров по всем отраслям строительства, прежде всего из националов. От дореволюционного времени чуваши этих кадров почти совершенно не получили, за исключением нескольких сот человек педагогов, около десятка агрономов и несколько отдельных единиц по другим специальностям.

Со времени Октябрьской революции широко развернулась подготовка кадров для всех отраслей хозяйства и культуры Чувашской республики. Кадры эти готовятся как в учебных заведениях самой Чувашии, так и в учебных заведениях РСФСР.

Огромное большинство подготовляемых кадров в учебных заведениях Чувашии составляют чуваши. В 1931 г. среди учащихся техникумов, ФЗУ и ШУМП'ов они составили 75%, а в вузах—почти все студенты чуваши. Почти все учащиеся в учебных заведениях Чувашии по своему социальному положению являются выходцами из рабочих, колхозников и бедноты. Значительная часть учащихся—женщины (напр. в ФЗУ и ШУМП'ах—21 процент).

Общее количество техникумов в Чувашской АССР с 12 в 1928 г. увеличилось до 25¹⁾ в 1932—33 г. и число учащихся в них—с 1.499 до 5.066 чел. Число рабфаков за те же годы возросло с 1 до 9 (5 дневных и 4 вечерних), в 1932—33 году в рабфаках училось 1.744 чел. За годы первой пятилетки в Чувашской АССР открыты курсы марксизма-ленинизма, 3 Вуза (педагогический, сельско-хозяйственный и медицинский) и 2 научно-исследовательских института. В вузах Чувашской АССР в 1932—33 г. училось 544 чел. и в вузах вне Чувашской АССР—около 1.500 чел. из трудящейся молодежи Чувашской АССР, главным образом чувашей. В общесоюзных научных учреждениях из среды чувашских трудящихся готовятся кадры научных работников и преподавателей для вузов и научно-исследовательских институтов Чувашской АССР.

1) Приводим перечень этих техникумов: педагогические—9, сельскохозяйственные—7, строительный, лесотехнический, лесохимический, горно-механический, транспортный, медицинский, финансово-экономический, кооперативный и кустарно-промышленный.

Для подготовки специалистов массовой квалификации Чувашия имеет значительную сеть профтехнических школ, школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) и школ ученичества массовых профессий (ШУМП) с общим числом учащихся в 1932 г.—4050 чел.

Кроме учебных заведений подготовка кадров проводится также и на многочисленных курсах, особенно по массовым рабочим профессиям. Так было подготовлено квалифицированной рабочей силы разных отраслей хозяйства в 1930 г. 1.155 чел., в 1931 г.—2.031 чел.

Следует подчеркнуть большое значение в подготовке кадров учебных заведений и курсов Нижегородского края, в которых со времени вхождения Чувашии в состав этого края готовятся тысячи чувашей по разным специальностям и квалификациям.

Однако, несмотря на огромные успехи в подготовке национальных кадров, количество их сильно отстает от потребностей растущего строительства Чувашии в различных отраслях хозяйства.

Дальнейшей задачей Чувашии в деле подготовки национальных кадров является расширение сети средних и высших учебных заведений, а также и сети школ по подготовке рабочих массовой квалификации.

Задачей огромной важности является также развертывание среди широких слоев рабочих, в особенности среди чувашей, технической учебы на производстве на родном языке. В данное время эта работа в Чувашии только еще начинается. Особенно решительных мероприятий требует здесь усиление издания технической литературы на чувашском языке.

Насколько велики эти достижения Чувашии, можно легче всего уяснить, сравнив их с дореволюционным положением. В 1915—16 г. на территории современной Чувашии было повышенных школ 12 и средних учебных заведений—8. Во всех этих учебных заведениях (за исключением быв. Симбирской чувашской учительской школы и отчасти Канашской учительской семинарии), обучалось почти целиком лишь русское население, преимущественно городское. Понятно само собою, что эти учащиеся в преобладающей части были дети буржуазных слоев населения. Лиц с высшим образованием из чувашей за весь дореволюционный период было не более 2—3 десятков человек, почти все они выходцы из чувашской буржуазии.

IX. Чувашская партийная организация

Еще в эпоху революции 1905 г. на территории современной Чувашии работали отдельные большевики и руководители революционными выступлениями рабочих и крестьян.

Чувашская партийная организация, как областная организация, сложилась одновременно с образованием Чувашской автоном-

ной области в 1920 г. из партийных организаций чувашских уездов бывшей Казанской губернии и волостей бывш. Ульяновской губернии, вошедших потом в состав Чувашии. Эти организации начали возникать еще с 1917 г., например, возникшая в этом году в г. Чебоксарах городская ячейка большевиков с апреля 1917 г. издавала газету „Чебоксарская Правда“, имела большое влияние в Чебоксарском совете Р и СД, среди трудящихся города и окружающего крестьянства и энергично боролась с местными властями Временного правительства.

В 1918-м году возникают партийные организации большевиков в Цивильске и Ядрине.

Чувашская областная Партийная Организация в 1920 г. имела 938 членов. К концу 1932 г. в ней было 3606 членов и 3014 кандидатов. Партийная организация Чувашии в общем состоит еще из молодых членов партии. В рядах ее со стажем до 1917 г. имеется лишь 0,1% (4 чел.), с 1917 г.—0,5% (13 человек), с 1918—19 г. г.—8,4%, а 48,9% членов организации имеют партстаж с 1928—31 г. г. (по данным на 1 июля 1931 г.).

Рабочие в Чувашской парторганизации составляют 38,9% (против 9,2% в 1925 г.) и крестьяне 48% (данные на 1 октября 1931 г.).

Чуваши в организации к концу 1932 г. составляли 62%.

В течение первых 6-ти лет со времени образования Автономной Чувашии чувашская парторганизация была еще внутренне слаба, рабочая прослойка в рядах была незначительна, преобладали в составе организации выходцы из мелкобуржуазной среды, политический уровень членов организации был низок и, наконец, в рядах организации имелось некоторое число выходцев из партии левых эсеров, принесших в парторганизацию элементы мелкобуржуазной идеологии этой партии.

Первый этап жизни молодой Чувашской парторганизации был по существу периодом ее большевизации. По мере роста промышленной пролетарской базы, роста политического уровня партийных масс, по мере пополнения организации возвращающимися из Красной армии коммунистами и, наконец, по мере обеспечения лучшими работниками руководящего состава под руководством ЦК ВКП(б) и Нижегородского (ныне Горьковского) крайкома ВКП(б) Чувашская парторганизация, несмотря на молодой свой состав, стала крепкой организацией, успешно осуществляющей задачи социалистического переустройства национальной республики. Она успешно боролась и борется с уклонами от генеральной линии партии—с правым уклоном, как с главной опасностью на данном этапе, с „левыми“ заскоками, контрреволюционным троцкизмом, великодержавным шовинизмом, буржуазным национализмом и с примиренчеством ко всем этим уклонам. Не останавливаясь подробно на всех этапах этой борьбы, так как это не входит в задачу нашего очерка, при-

ведем лишь один из недавних примеров борьбы с правым оппортунизмом и буржуазным национализмом.

Один из чувашских работников, Эльмень ¹⁾ в 1928 г. выступил с шовинистической статьей, в которой замалчивал достижения Чувашии и помощь ей со стороны пролетариата всего СССР, и лишь перелагал на язык чувашского кулачества всем известную „теорию“ правых уклонистов о „военно-феодальной эксплуатации крестьянства“, о „деградации сельского хозяйства“ и т. д., изображая советскую Чувашию как колонию, за счет которой якобы и строится социализм в СССР.

„Теория“ Эльменя объективно являлась отражением недовольства чувашской буржуазии, упорно сопротивляющейся наступлению социализма по всему фронту.

Чувашская парторганизация разоблачила и разгромила эту правооппортунистическую и буржуазно-националистическую „теорию“—эльменщину и на основе большевистской борьбы на два фронта против уклонов от ленинской линии партии, с большими успехами перевыполняет пятилетний план социалистического переустройства хозяйства Чувашии. Борьба с „эльменщиной“ — один из примеров большевистской борьбы чувашской парторганизации с оппортунизмом. Борясь с классовым врагом, с разными видами оппортунизма и примиренчества к нему, Чувашская партийная организация успешно ведет трудящиеся массы Чувашии по пути большевистского осуществления задач социалистического строительства. Большую роль в укреплении работы Чувашской партийной организации сыграла, в частности, упорная большевистская работа нынешнего ее секретаря тов. С. П. Петрова, работающего в Чувашии в течение последних 7-ми лет.

Секретарь Чувашобкома
ВКП(б) С. П. Петров

Х. Перспективы хозяйственно-культурного строительства Чувашии

Огромных успехов в социалистическом переустройстве своего хозяйства Чувашия достигла не благодаря самотеку. Решающими и определяющими условиями здесь явились: правильность национальной политики партии и правильное осуществление ее

¹⁾ Эльмень—один из бывш. левых эсеров, вступивших в ВКП(б), окончил Ин-т краеведения профессуры. Впоследствии он признал свои ошибки, но лишь формально. „Теория“ Эльменя имела приверженцев и примиренцев в лице ряда партийных работников чувашей.

Нижегородской (Горьковской) краевой и Чувашской областной партийной организацией; рост революционной активности, социальное соревнование и ударничество рабочих, колхозников и др. трудящихся; решительная борьба с кулачеством и прочими капиталистическими элементами; решительная борьба со всеми видами оппортунизма, в особенности с правым оппортунизмом и великодержавным шовинизмом, как с главной опасностью на данном этапе и, наконец, ведение всей работы по социалистическому строительству большевистскими темпами. Большую роль сыграло также в успехах выполнения первой пятилетки Чувашии вхождение республики в состав Нижегородского края.

Основной хозяйственной задачей трудящихся Чувашской АССР во втором пятилетии является завершение реконструкции всего народного хозяйства на базе новейшей техники.

В хозяйстве Чувашии, растущем как неразрывная часть единого социалистического хозяйства СССР, в течение первой пятилетки произошел коренной перелом к социализму, окончательный подрыв корней капитализма, чем предрешена полная ликвидация капиталистических элементов и уничтожение классов также и на территории Чувашии.

Конечно, в строительстве Чувашии имеется еще и много недочетов, которые в основном выражаются в недостаточном использовании имеющихся огромнейших возможностей республики для усиления темпов социалистического строительства. Усиление борьбы за наиболее полное использование этих возможностей и через них—за наибольшее усиление темпов социалистического переустройства хозяйства и культуры—такова в дальнейшем основная задача трудящихся Чувашии.

В течение второй пятилетки трудящиеся Чувашии, окончательно ликвидировав остатки былой своей отсталости, вместе с трудящимися всего Союза ССР будут выполнять основную политическую задачу этой пятилетки: „окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества“ (из резолюции XVII конференции ВКП(б).

Имеющиеся в Чувашии значительные промышленные и энергетические запасы и значительная насыщенность республики железнодорожными и водными путями сообщения со дают благоприятные условия для быстрого дальнейшего развития в ней социалистической промышленности.

Какие же промышленные сырьевые запасы имеются в Чувашской АССР, на базе которых будет развиваться промышленность ее в течение второго пятилетия?

Фосфориты. По произведенным до сих пор разведкам на территории Чувашии залегания фосфоритов занимают площадь не менее 2500 кв. клм. с общим запасом фосфоритов свыше 1.240 млн. тонн. Изучение этих фосфоритов показало высокое их качество (содержание фосфорной кислоты до 27%, т. е. не уступающее эксплуатируемым до сих пор фосфоритам в других местах страны). Эксплоатация чувашских фосфоритов удобна как по транспортным условиям (залегают вблизи железных дорог), так и по геологическим условиям их залегания.

До сих пор эксплуатация чувашских фосфоритов ведется в очень незначительных размерах (на ст. Вурнары работает одна небольшая мельница по размолу их в фосфоритную муку).

Сланцы. Выявленные до сих пор месторождения чувашских сланцев занимают территорию до 1700 кв. клм. Запасы их исчисляются свыше 1.240 млн. тонн. Чувашские сланцы залегают в непосредственном соседстве с фосфоритным слоем, что делает совместную добычу их весьма рациональной. Произведенные анализы и опытное сжигание в заводском масштабе дали блестящие результаты.

Железные руды. В виде бурых железняков, сидеритов, сидеритовых мергелей и болотных руд железные руды в Чувашии имеют значительное распространение. Эти руды расположены в соседстве с фосфоритами и сланцами. Но разведки их только начались, и трудно пока еще определить их промышленное значение.

Известняки и гипсы. Несмотря на значительность распространения известняков и гипсов на территории Чувашии и высокое качество их, установленное на разведанных участках, все же оба эти ископаемые еще очень мало разведаны.

Глины. Большие запасы разных глин в пределах Чувашии имеют промышленное значение для производства строительных материалов (кирпича, черепицы, мостового клинкера, охры и др.)

Пески. Кварцевые пески в Чувашии имеют большое распространение и пригодны для использования при производстве обычного оконного и белого бутылочного стекла, а также силикатного кирпича.

Серный колчедан. Еще в дореволюционное время колчедан из Чувашского края вывозился в значительном количестве на заводы, расположенные в различных местах по р. Волге, и собирание его для многих деревень являлось промыслом. Однако, несмотря на это, колчедан еще мало разведан.

Трепел. В южной части Чувашии трепел обнаружен в большом количестве, и анализ обнаружил его высокое качество. Разведка трепела начата только в последнее время.

Лесное сырье. Более одной трети территории Чувашии покрыто лесами, занимающими площадь в 641 тыс. га. Из них около 20% площади занимают дубовые насаждения. В течение первой пятилетки сделаны большие шаги по развитию в Чувашии

механической и химической обработки дерева. Эта отрасль промышленности в Чувашии является в данное время основной и ведущей. Во втором пятилетии предстоит задача дальнейшего развития с расчетом на полное использование всего основного лесного сырья республики.

Сельскохозяйственное сырье. Сообразно со специализацией сельского хозяйства Чувашии в направлении животноводства (свиноводства и крупного рогатого скота), плодово-овощного дела и технических культур (картофеля, льна, конопли и махорки) сырьевые запасы для промышленности будут складываться из продукции этих отраслей сельского хозяйства.

Энергетические запасы. Выше мы уже указывали об одной энергетической базе (о сланцах) народного хозяйства Чувашии. Для развивающейся в дальнейшем промышленности сланцы явятся одним из основных энергетических источников, значение которого не ограничится одной Чувашской республикой.

Огромнейшим энергетическим источником для всего Горьковского края и соседних территорий будет осуществление проектируемой в будущем постройки Волжской водной электрической станции в районе г. Чебоксар.

Кроме этих основных энергетических источников, Чувашия имеет еще и другие источники: запасы торфа, водная энергия рр. Суры и Цивилия.

Таким образом Чувашия имеет достаточные энергетические возможности для своей развивающейся промышленности.

Геолого-разведывательные работы. Геолого-разведывательные работы в Чувашии, начатые лишь в последние годы, дали огромные результаты и опрокинули существовавшее до сих пор обычное мнение об отсутствии здесь ископаемых богатств промышленного значения. Проведенные до сих пор разведывательные работы были направлены почти целиком на разведки фосфоритов и сланцев и дали достаточный первоначальный материал для начала проектирования на второе пятилетие крупного энерго-химического комбината. Тем не менее, произведенные разведки составляют незначительную часть того, что следует сделать в дальнейшем по неразведанным еще недрам республики. Поэтому усиление геолого-разведывательных работ является одной из крупных задач, стоящих перед органами Чувашии во втором пятилетии.

В дальнейшем мы попытаемся дать краткую характеристику основных моментов проекта второй пятилетки Чувашской АССР, которую выдвинули органы этой республики, исходя из перечисленных выше ресурсов и возможностей.

Промышленность. В начале первой пятилетки (в 1927-28 г.) в валовой продукции всего народного хозяйства Чувашии промышленность составляла лишь 7,3%. В 1932 г. она достигла 21%. К концу же второго пятилетия продукция промышленности и должна будет выразиться по проекту в 656 млн. р.

(т. е. превзойдет в 14 раз валовую продукцию промышленности в 1932 г.).

Общий размер капиталовложений на промышленное строительство Чувашии по второй пятилетке предусматривается в сумме до 509 млн. р., а число промышленных рабочих к концу пятилетия должно возрасти до 54-х тыс. чел., т. е. также в 14 раз больше численности их в 1932 г.

Ведущей отраслью в промышленности Чувашской АССР во втором пятилетии явится химическая (основная и лесная химия). Она будет сосредоточена главным образом в районе ст. ст. Вурнары-Ибреси, базируясь на фосфорном, сланцевом и лесном сырье.

Значительное место займут во втором пятилетии металлообрабатывающая, лесоразрабатывающая, деревообрабатывающая отрасли промышленности, производство стройматериалов и, наконец, легкая и пищевкусовая промышленность.

Осуществление плана промышленного строительства во втором пятилетии превратит Чувашскую АССР из аграрного края в индустриально-аграрный.

Энергетическое хозяйство. План второй пятилетки Чувашии предусматривает постройку мощной электротеплоцентрали (150 тыс. киловат) в районе ст. ст. Вурнары-Ибреси, которая будет базироваться на сланцевом топливе.

Пятилетка предусматривает также постройку гидростанций на р. Суре (в 70 тыс. киловат) и Чебоксарской теплоэлектростанции (в 20 тыс. киловат) на торфу. Развертывание строительства этих станций будет идти параллельно со строительством новых промышленных предприятий. Электроэнергией с намеченных станций будет снабжаться не только промышленность, но и сельское хозяйство.

Сельское хозяйство. Закончив в основном к концу первого пятилетия сплошную коллективизацию сельского хозяйства республики и разбив на основе ее кулачество, трудящиеся Чувашии во втором пятилетии будут завершать социалистическую реконструкцию своего сельского хозяйства, охватив МТС всех колхозов. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов остается основной задачей и во втором пятилетии.

Основными отраслями сельского хозяйства Чувашии во втором пятилетии, определяющими ее сельскохозяйственную специализацию, являются: животноводство (молочное и свиноводство) с птицеводством и с созданием соответствующей кормовой базы; плодовоовощное производство и значительное производство технических культур (картофель, лен, конопля, отчасти махорка).

Общее поголовье крупного рогатого скота и свиней в республике к концу второй пятилетки увеличится по сравнению с 1931 г. в два с лишним раза (рогатый скот на 68% и свиньи в

4 раза). При этом намечен значительный рост и продуктивности этого скота.

Затем предусматривается увеличение поголовья птиц в три с лишним раза по сравнению с 1931 г., а также сильное развитие новой отрасли—кролиководства.

Вся валовая продукция животноводства и птицеводства в целом к концу второй пятилетки возрастет на 322% и составит в валовой продукции всего сельского хозяйства республики 37%.

Эти мероприятия, за которые будут бороться трудящиеся Чувашии, в значительной степени, содействуют скорейшему разрешению в стране животноводческой проблемы.

Проектируемое увеличение сбора плодов, овощей и ягод к концу второго пятилетия в 13 раз по сравнению с 1932 г. на основе создания специализированных колхозов и совхозов, при условии, что эта продукция, составит в сельском хозяйстве республики до 9%, должно оказать огромное содействие делу улучшения питания не только рабочих, колхозников и прочих трудящихся Чувашии, но и соседних крупных промышленных центров.

Развитие сельского хозяйства Чувашской АССР во втором пятилетии будет происходить при возрастающем значении специализированных совхозов, напр., площадь пашни их предполагается увеличить в $5\frac{1}{2}$ раз по сравнению с 1932 г., она составит в общей посевной площади к концу пятилетки 7,5% против 1,4% в 1932 г.

Намеченный для второго пятилетия количественный и качественный рост отраслей сельского хозяйства Чувашии будет базироваться на огромном росте техники всего сельского хозяйства республики, так, напр., кроме охвата всех колхозов МТС, большое место должна занять и электрификация основных видов с.х. производства, прежде всего в совхозах.

Культурное строительство. Задачи дальнейшей реконструкции всего народного хозяйства на основе второго пятилетнего плана требуют огромной работы по подготовке кадров для всех отраслей народного хозяйства, овладения техникой во всех отраслях производства, поднятия политического и культурного уровня трудящихся масс.

В течение первых же лет второго пятилетия Чувашская АССР будет осуществлять всеобщее семилетнее обучение всех детей. Наряду с этим в республике будут проведены мероприятия по удлинению курса семилетней школы путем добавления к ней еще 2-х лет обучения для обеспечения качества общей и политехнической подготовки детей до 17-летнего возраста.

Достигнутая в течение первого пятилетия полная ликвидация неграмотности создала необходимые условия для окончательной ликвидации во втором пятилетии малограмотности и для мас-

сового развертывания марксистско-ленинского воспитания трудящихся Чувашии. Поэтому партшколы, избы-читальни, радио и кино станут во втором пятилетии достоянием каждого значительного населенного пункта Чувашии.

Для подготовки квалифицированных национальных рабочих кадров и специалистов средней и высшей квалификации в первые же годы второй пятилетки потребуются открытие ряда новых ФЗУ, техникумов и вузов (химического), а также расширение существующих вузов.

В области здравоохранения одной из основных задач Чувашии остается окончательная ликвидация трахомы и максимальное обслуживание высококвалифицированной медицинской помощью рабочих и колхозников. Таким образом во втором пятилетии будет окончательно ликвидировано отставание Чувашской АССР в области здравоохранения.

Строительство городов. Сильное развитие промышленности в ряде существующих городов и, в особенности, в новых пунктах Чувашской АССР, во всей остроте выдвигает вопрос о строительстве новых городов и о коренной реконструкции старых. Поэтому проект второй пятилетки Чувашии предусматривает вложения в городское хозяйство в размере до 28 млн. р.

Из сказанного здесь об основных задачах нового пятилетнего плана Чувашии видно, что вторая пятилетка явится в истории чувашей тем величественным этапом, когда наряду с окончательной ликвидацией классов будут окончательно ликвидированы и все последствия унаследованной от царизма национальной отсталости чувашей.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
I. Национальная политика царской власти	5
II. Октябрьская революция	22
III. Социалистический переворот в чувашской деревне, гражданская война и участие в ней чувашей	28
IV. Образование Чувашской республики и организация управления в ней	31
V. Хозяйственное развитие Чувашии	33
VI. Культурное развитие Чувашской АССР	51
VII. Коренизация аппарата	58
VIII. Подготовка кадров	60
IX. Чувашская партийная организация	62
X. Перспективы хозяйственно-культурного строительства Чувашии	64
